

На правах рукописи

Васюра Светлана Александровна

**КОММУНИКАТИВНАЯ АКТИВНОСТЬ В ИНТЕГРАЛЬНОМ
ИССЛЕДОВАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА:
ТЕОРИЯ, ЭМПИРИКА, ПРАКТИКА**

Специальность 19.00.01 – Общая психология,
психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Екатеринбург – 2015

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной психологии Института психологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Научный консультант Доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, заслуженный деятель науки РФ
Вяткин Бронислав Александрович

Официальные оппоненты: Дорфман Леонид Яковлевич,
доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Пермская государственная академия искусства и культуры», заведующий кафедрой психологии и педагогики

Зобков Валерий Александрович,
доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики

Крупнов Александр Иванович,
доктор психологических наук, профессор, ФГАОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», профессор кафедры социальной и дифференциальной психологии

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Защита состоится «27» октября 2015 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.19 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://dissovet.science.urfu.ru/news2/>

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат психологических наук, доцент

Юртаева Марина Николаевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном российском обществе, характеризующемся интенсивными и усложняющимися коммуникациями, особое значение приобретает собственная коммуникативная активность человека в разных сферах жизнедеятельности. В условиях расширения масштабов межличностного взаимодействия людей, повышения конкурентности в профессиональной сфере появляются новые способы и формы реализации коммуникативной активности, соответствующие современным реалиям человеческого бытия. Глобализация и рост интенсивности коммуникаций выдвигают определенные требования к изменению коммуникативной активности человека, что входит в противоречие с его желанием сохранить свою индивидуальность.

В связи с происходящими изменениями актуально изучение коммуникативной активности человека, представления о которой в психологической науке разрознены и теоретически разобщены, а понятие многозначно. Современная психология не располагает единой концепцией коммуникативной активности человека, системно охватывающей данный феномен, раскрывающей его содержание, структуру, детерминанты, функции, стили; рассматривающей его в соотношении с индивидуальными, психологическими, личностными и социально-психологическими характеристиками и в метаиндивидуальном пространстве.

Проблема коммуникативной активности человека должна получить концептуальное воплощение при решении практических вопросов формирования готовности молодежи к реализации своей активности, потенциальных возможностей в коммуникативной сфере, в эффективной деятельности представителей социономических профессий. Становятся особенно актуальными вопросы развития коммуникативной активности будущих специалистов социономических профессий в образовательном пространстве для обеспечения их конкурентоспособности, необходима научно-обоснованная программа психологического сопровождения, основанная на общих закономерностях и индивидуальных траекториях управляемого развития активности.

Степень разработанности проблемы исследования. Основанием постановки проблемы послужил ряд методологических положений и теоретических представлений относительно основных понятий данной области психологического исследования – это активность, общение, личность, индивидуальность, стиль. Изучение активности человека осуществлялось с позиций разных теоретических подходов, заложенных в работах Б.Г. Ананьева, М.Я. Басова, А.Ф. Лазурского и др. Понятие активности как психологической категории, отличной от категории деятельности, рассматривали К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, И.А. Джидарьян, В.Л. Хайкин и др. Наибольшее развитие идея активности получила в трудах представителей школы С.Л. Рубинштейна в связи с категорией субъекта, но не была специально разработана применительно к коммуникативной активности. Значительный

вклад в разработку проблемы общения личности в отечественной психологии внесли: Б.Ф. Ломов (системный подход к общению); В.Н. Мясищев (представления об общении как выражении отношений человека с «их различной активностью»); А.А. Бодалёв (идеи о коммуникативном ядре личности); В.Н. Панфёров (концепция функций человека как субъекта общения) и др. Эти исследования развивают теоретические представления о коммуникативной активности человека, но остается проблема недостаточной дифференциации понятий, которыми описывается данный феномен.

В представлении об индивидуальном стиле общения (В.С. Мерлин) смыкаются идеи об интегральной индивидуальности и о стиле, но вне поля исследовательского внимания остается психологическое содержание собственной активности человека, проявляемой в общении. В настоящей работе проанализирована психологическая природа коммуникативной активности и разработана концепция, включающая содержание, структуру, детерминанты, функции коммуникативной активности человека. В отличие от имеющихся представлений о коммуникативной активности в рамках деятельностного подхода, отождествляющего активность и деятельность, субъектного подхода, дифференциально-психологического подхода, предложен интегративный подход к ее исследованию, который позволил изучать активность в связи самоорганизацией системы интегральной индивидуальности человека.

Феноменология коммуникативной активности с разных позиций интерпретировалась в ряде работ, но исследования фрагментарны, отсутствует единая точка зрения (Т.П. Абакирова, И.В. Бакова, Г.А. Берулава, Т.В. Волошина, В.И. Кабрин, Н.Н. Карташова, А.И. Крупнов, В.Н. Куницына, В.А. Лабунская, Р.А. Максимова, Л.А. Петровская, Т.Я. Решетова, В.В. Рыжов, О.А. Тырнова, Д.А. Шляхта и др.). А.А. Бодалёв (1996), по мнению которого коммуникативная активность является сложным многокомпонентным психологическим образованием, обозначил подходы к ее изучению. Однако выделение компонентов требует доказательства их соответствия характеру и содержанию феномена.

Имеющиеся исследования представляют коммуникативную активность либо фрагментарно – акцентируя внимание на динамических, содержательных, результативных ее компонентах (А.И. Ильина, А.И. Крупнов, В.П. Бояринцев, Л.В. Жемчугова, В.М. Русалов, А.И. Щebetенко и др.), либо очень обобщенно – как общительность, контактность или социабельность (В.Н. Куницына и др.).

Изучение отдельных проявлений коммуникативной активности проводилось в направлении выявления взаимосвязей с индивидуально-психологическими свойствами человека (И.В. Аношкин, Л.В. Жемчугова, В.С. Иванова, А.И. Ильина, Е.А. Коваленко, А.И. Крупнов, О.П. Санникова и др.), в аспекте коммуникативного стиля индивидуальности (И.В. Тихомирова), мира общения личности (В.И. Кабрин), круга общения (Я.Л. Коломинский, М.Ю. Кондратьев и др.). В работах отечественных и зарубежных психологов пока еще в незначительной степени представлены такие актуальные вопросы, как индивидуальные проявления, детерминанты и механизмы

коммуникативной активности (А.А. Бодалёв, С.Л. Братченко, Т.В. Волошина, В.А. Лабунская, В.Л. Хайкин, W. Schutz).

Исследователи расходятся в описании форм проявлений, видов, детерминант коммуникативной активности и факторов ее развития, что свидетельствует о необходимости применения системного подхода к ее изучению. Рядом авторов предпринимались попытки определения возрастных аспектов коммуникативной активности (М.И. Волк, Я.Л. Коломинский, И.С. Кон, Д.И. Фельдштейн и др.), изучались проявления коммуникативной активности в связи с биологическим полом и гендером (А.А. Бодалёв, М.В. Буракова, И.В. Грошев, В.В. Знаков, И.С. Кон, И.С. Клецина, С.С. Кудинов, Ю.А. Меджерицкая, О.А. Тырнова). Вопросы коммуникативной активности и профессиональной деятельности человека анализировались К.А. Абульхановой-Славской, А.А. Бодалёвым, Н.В. Кузьминой, В.А. Лабунской, В.В. Рыжовым, Ю.Л. Ханиным и др. Коммуникативная активность практически не рассматривалась в связи с типом профессии, выделенным Е.А. Климовым (2004) на основе антропоцентрического подхода. В лаборатории А.А. Бодалёва (1996) исследовалось влияние профессии на общение человека. Ряд исследований проявлений коммуникативной активности в разных видах профессиональной деятельности проведен под руководством А.И. Крупнова (Т.М. Бабаев, Т.В. Закамская, И.В. Костакова, Е.К. Павлова и др.). К этой группе работ близки исследования акмеологического направления, изучающие развитие коммуникативной компетентности специалистов разных профессиональных групп (Е.Н. Жаринова, В.Н. Кустов, Т.Н. Щербакова и др.).

Значительным вкладом этих работ в развитие представлений о коммуникативной активности является изучение ее компонентов, вариативности-инвариантности в ракурсе возрастных, гендерных (половых), профессиональных аспектов. В исследованиях коммуникативная активность отождествлялась с коммуникативной деятельностью либо с коммуникативными качествами личности, либо рассматривались отдельные ее характеристики. Имеющиеся теоретические описания не позволяют ответить на вопрос о коммуникативной активности как конструкте. Разрозненность исследований, выполненных в рамках разных психологических направлений, требует интеграции подходов к изучению ее сущности и закономерностей, а неклассический вектор развития психологии приводит к признанию индивидуальности, уникальности человека, проявляющего активность.

Несмотря на внимание к феномену коммуникативной активности отсутствует его осмысление на уровне теоретико-методологического обобщения. Психологи опираются на материал, который получен при изучении феноменов, сходных по смысловому содержанию – общения, общительности и др. Существует проблема нахождения теоретических ориентиров, позволяющих установить, что представляет собой коммуникативная активность человека. Многие вопросы остаются малоизученными. Во-первых, не раскрыта сущность коммуникативной активности как психологического феномена. Необходимо объяснить природу, выявить структуру и разработать концепцию коммуникативной активности человека. Во-вторых, возможности изучения

коммуникативной активности с позиций целостного познания человека пока не реализованы психологами. В связи с этим нами применяется полисистемный подход к ее изучению, позволяющий рассматривать коммуникативную активность и ее функции в структуре интегральной индивидуальности человека и в метаиндивидуальном пространстве. В-третьих, недостаточно изучены особенности коммуникативной активности в связи с возрастом, гендером, а также в профессиональной жизни человека. Не раскрыта роль коммуникативной активности в развитии личности и индивидуальности человека в возрастном, гендерном и профессиональном аспектах. Детерминанты и развитие коммуникативной активности не были рассмотрены системно, комплексно, теоретически обоснованно и практически доказательно.

В нашем исследовании основополагающей является ориентация на целостное познание человека с позиций системного подхода, осуществляемого в русле теории интегральной индивидуальности (В.С. Мерлин, Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман, М.Р. Щукин), позволяющего рассматривать множественность детерминант активности и ее разные качественные определенности. В исследованиях, выполненных с позиций учения об интегральной индивидуальности под руководством Б.А. Вяткина, показана системообразующая функция разных видов активности в структуре интегральной индивидуальности (А.А. Волочков, Ю.Я. Горбунов, Н.А. Кирилова, А.В. Краснов, Д.О. Смирнов и др.). Коммуникативная активность в пермской психологической школе была предметом исследования в работах В.И. Шмыкова (1994), Д.С. Корниенко (2003), Е.В. Забелиной (2009), отдельные ее проявления изучались Р.П. Козловой (1994); выявлялись этнотипические стили коммуникативной активности (В.Ю. Хотинец, 2005). Обобщение накопленного опыта изучения активности станет ориентиром для углубленных системных исследований коммуникативной активности человека.

Обоснованность применения системного подхода в психологии за последние годы упрочилась (В.А. Барабанщиков, 2007; В.А. Барабанщиков, В.Н. Норсуленко, 2004; Л.Я. Дорфман, 2006; А.В. Карпов, 2007 и др.). В качестве причин развития системного подхода в XXI веке усматривают высокие темпы дифференциации психологического знания и связанную с этим теоретическую разобщенность исследований. Активно формируется научно-практическое направление системного подхода, которое возможно реализовать применительно к коммуникативным практикам, к способам и методам развития коммуникативной активности человека.

Таким образом, рассогласованность между актуальностью (социальной, теоретической, практической) и недостаточной разработанностью проблемы коммуникативной активности человека в психологической науке послужила основанием для определения предметного поля исследования, постановки цели и задач исследования.

Объект исследования. Коммуникативная активность в системе интегральной индивидуальности человека.

Предмет исследования. Психологическое содержание, структура, стили, функции коммуникативной активности человека.

Цель исследования: методологическое, теоретическое обоснование и разработка концепции коммуникативной активности, эмпирическое изучение структуры, стилей и функций коммуникативной активности в интегральной индивидуальности человека.

Задачи исследования:

1. На основе теоретического анализа выявить основные подходы к изучению коммуникативной активности человека в психологической науке, к ее проявлениям, структуре, детерминантам и функциям; раскрыть сущность коммуникативной активности как психологического феномена.

2. Разработать концепцию коммуникативной активности человека в русле теории интегральной индивидуальности и концепции метаиндивидуального мира, включающую психологическое содержание, структуру, детерминанты, функции.

3. Выявить структуру коммуникативной активности, определить характер взаимосвязи коммуникативной активности с разноуровневыми свойствами интегральной индивидуальности человека: нейродинамическими, психодинамическими, личностными, социально-психологическими.

4. Установить возрастные, половые (гендерные) и профессиональные особенности коммуникативной активности в структуре интегральной индивидуальности человека.

5. Выявить функции коммуникативной активности, проявляющиеся в структуре интегральной индивидуальности человека.

6. Выявить индивидуальные стили коммуникативной активности представителей социономических профессий, определить функцию стилей в интегральной индивидуальности.

7. Разработать и апробировать программу психологического сопровождения развития коммуникативной активности подростков и студентов – будущих специалистов социономических профессий в образовательном пространстве.

Гипотезы исследования:

1. Коммуникативная активность – сложное психологическое образование, включающее две подсистемы – интраиндивидуальную (динамический, эмоциональный, регулятивный, когнитивный, мотивационный, продуктивный, рефлексивно-оценочный компоненты) и экстраиндивидуальную (подсистему коммуникативной экспансивности).

2. Коммуникативная активность человека детерминирована симптомокомплексом разноуровневых свойств его индивидуальности, при ведущем значении свойств ее вышележащих уровней – личностного и социально-психологического; при разной выраженности коммуникативной активности детерминация разноуровневыми свойствами индивидуальности специфична.

3. Структура коммуникативной активности, характер ее связей с разноуровневыми свойствами индивидуальности специфичны в зависимости от возраста, гендера (пола), профессиональной деятельности человека. Динамика коммуникативной активности в структуре интегральной индивидуальности с

возрастом заключается в изменении взаимосвязей с разноуровневыми свойствами, со стажем профессиональной деятельности (в профессиях социоэкономического типа) – в росте взаимосвязей коммуникативной активности со свойствами вышележащих уровней интегральной индивидуальности – личностного и социально-психологического.

4. Коммуникативная активность выполняет несколько функций в структуре интегральной индивидуальности человека в связи с возрастом и в связи с деятельностью: системообразующую у подростков и у представителей социоэкономических профессий (менеджеров, учителей), приспособительную и гармонизирующую – у юношей, метаиндивидуальную – у учителей начальных классов.

5. Индивидуальный стиль коммуникативной активности представителей социоэкономических профессий – целостное многокомпонентное образование, включающее структурные компоненты коммуникативной активности, копинг-стратегии в затрудненных ситуациях общения, обусловленное симптомокомплексом свойств разных иерархических уровней интегральной индивидуальности, которое складывается в деятельности и проявляется в обычных и затрудненных условиях взаимодействия.

6. Развитие коммуникативной активности подростков и студентов – будущих представителей социоэкономических профессий, обусловленное особенностями онтогенетического развития, можно продуктивно осуществлять, реализуя программу научно обоснованного психологического сопровождения в образовательном пространстве, в связи с тем, что коммуникативная активность является ведущей активностью в структуре интегральной индивидуальности в подростковом возрасте и у представителей профессий социоэкономического типа.

Методологической и теоретической основой работы являются общепсихологические положения о взаимообусловленности и целостности явлений; о природе человеческой активности (С.Л. Рубинштейн; Л.Я. Дорфман); принцип системности, реализованный в научно-мировоззренческих представлениях о системной организации психики человека (Б.Ф. Ломов). Конкретно-научная методология исследования – системный подход к изучению личности и индивидуальности, который представлен в работах В.П. Кузьмина, 1986; Б.Ф. Ломова, 1984; В.С. Мерлина, 1986; концептуальные психологические представления об активности (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова, И.А. Джидарьян), о взаимодействии внешней и внутренней детерминации (С.Л. Рубинштейн), положения отечественной психологии о развитии личности и индивидуальности (Б.Г. Ананьев, 1969; В.С. Мерлин, 1986).

Теоретическим основанием работы служат теория интегральной индивидуальности В.С. Мерлина (1986), концепция метаиндивидуального мира Л.Я. Дорфмана (1993), положение о стилях ведущей активности Б.А. Вяткина (1992). В построении концепции коммуникативной активности мы опирались на теоретические положения В.Н. Панфёрова о функциях человека как субъекта общения, на отдельные положения работ в области психологии активности А.И. Крупнова, А.А. Бодалёва, В.А. Лабунской, В.В. Знакова, и др.

Изучение возрастных аспектов коммуникативной активности строилось на основе идей и исследований И.С. Кона, Д.И. Фельдштейна и др.; гендерных аспектов – на основе работ Б.Г. Ананьева, С. Бем, Т.В. Бендас, И.В. Грошева, В.В. Знакова, И.С. Клециной, И.С. Кона, В.А. Лабунской; профессиональных аспектов – на результатах исследований Н.С. Глуханюк, Э.Ф. Зеера, Е.А. Климова, Ю.П. Поварёнок. В обосновании содержательных аспектов психологического сопровождения развития коммуникативной активности мы опирались на теоретические положения о взаимосвязи личности и общения (А.А. Бодалёв, В.Н. Панфёров).

Методы исследования. С учетом методологических принципов осуществлено системное планирование исследования коммуникативной активности, в котором применялись соответствующие задачам разнообразные методы, методические процедуры, техники, методики исследования и обработки полученных данных. На этапе теоретического и методологического обоснования проблемы использовались теоретические методы исследования.

В качестве организационных методов применены метод поперечных срезов, сравнительный метод. Методы верификации эмпирических гипотез: психодиагностические методы, которые включали различные тесты, опросники – для изучения свойств интегральной индивидуальности применялись опросник Я. Стреляу, методика структуры темперамента В.М. Русалова (ОСТ), методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла (детский, подростковый и взрослый вариант), методика интерперсональной диагностики Т. Лири (адаптированная Л.Н. Собчик); для изучения гендерных характеристик использовалась методика «Маскулинность - феминность» С. Бем. Коммуникативная активность изучалась с помощью методов, определяющих содержание, которое обосновано теоретическим конструктом: опросника и программы наблюдений за проявлениями активности в общении А.И. Крупнова, Л.В. Жемчуговой; методики исследования коммуникативных установок личности А.Н. Ивашова, Е.В. Заики; теста суждений А.И. Крупнова, модифицированного варианта внешнегрупповой референтометрии. Для изучения функций коммуникативной активности были использованы: методика «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой, методика определения копинг-стратегий Э. Хайма, опросник «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» С. Хобфолла (адаптированный Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой).

Для статистической обработки полученных данных использовался пакет прикладных программ SPSS 11.5 for Windows: описательные статистики; t-критерий Стьюдента для независимых и зависимых выборок; U-критерий Манна-Уитни; корреляционный (коэффициент корреляции r-Пирсона) для выявления значимых взаимосвязей переменных и их структур; факторный анализ (по методу главных компонент) для изучения структуры коммуникативной активности, стилей коммуникативной активности представителей социономических профессий; кластерный анализ для определения уровней развития коммуникативной активности; критерий углового преобразования Фишера для сопоставления выборок с разным

уровнем коммуникативной активности по частоте встречаемости адаптивных и неадаптивных копинг-стратегий; дисперсионный анализ (ANOVA) для выявления значимых эффектов одних переменных на другие переменные.

Для развития коммуникативной активности в ходе реализации программы психологического сопровождения применялся формирующий многоплановый эксперимент, в котором учитывались детерминанты, функции коммуникативной активности. Диагностические процедуры проводились в индивидуальной и групповой форме.

В работе обобщены данные исследований, проводимых в течение 11 лет. Эмпирическое исследование выполнялось на разных выборках. Общее число испытуемых 1829 человек разного пола (возрастной диапазон от 14 до 40 лет, выборка младших школьников – 291 чел. 9-10 лет). Выборку составили студенты вузов, учителя и учащиеся школ, менеджеры сферы туризма, экономисты, бухгалтеры.

Научная новизна.

1. Разработана концепция коммуникативной активности человека, дающая представление о ее сущности, структуре, содержании, функциях, развитии. Систематизированы теоретические представления об активности человека в коммуникативной сфере в отечественной и зарубежной психологии, представлен анализ современного состояния проблемы. Разработан авторский подход к пониманию содержания понятия «коммуникативная активность», осуществлена дифференциация понятий «общение» и «коммуникативная активность», установлены границы их использования.

2. В отличие от имеющихся представлений о коммуникативной активности в рамках деятельностного подхода, отождествляющего активность и деятельность, субъектного и дифференциально-психологического подходов, предложен интегративный подход к ее изучению, который позволил рассматривать активность в связи с системой интегральной индивидуальности человека. Выделены интраиндивидуальная и экстраиндивидуальная подсистемы коммуникативной активности, механизмы их взаимодействия.

3. Разработан понятийно-категориальный аппарат концепции коммуникативной активности за счет уточнения понятий «развитие коммуникативной активности», «индивидуальный стиль коммуникативной активности», введения новых понятий – «коммуникативная индивидуальность», «психологическое сопровождение развития коммуникативной активности».

4. Установлено, что структура коммуникативной активности и характер взаимосвязей с разноуровневыми свойствами интегральной индивидуальности специфичны в зависимости от возраста и гендера человека, типа его профессиональной деятельности – социномического или сигномического. В работе впервые выделены и описаны индивидуальные стили коммуникативной активности представителей профессий социномического типа, определены детерминанты стилей.

5. Выявлены индивидуально-психологические механизмы коммуникативной активности через установление ее взаимосвязей с

разноуровневыми свойствами индивидуальности человека – нейродинамическими, психодинамическими, личностными, социально-психологическими, что открывает перспективы для понимания возможностей ее развития.

6. Определены функции коммуникативной активности в интегральной индивидуальности человека – приспособительная, гармонизирующая и метаиндивидуальная, наряду с установленной ранее системообразующей функцией.

7. Разработаны содержательные аспекты психологического сопровождения развития коммуникативной активности; экспериментально показана возможность управляемого развития коммуникативной активности подростков и студентов – будущих представителей социномических профессий в образовательном пространстве.

8. Осуществлено системное планирование исследования, в ходе которого определялись структура, детерминанты, функции, стили коммуникативной активности человека. Положения концепции коммуникативной активности верифицированы в эмпирических исследованиях, проведенных на выборках испытуемых разного возраста, пола, профессий.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что разработана концепция коммуникативной активности, в которой системно и целостно раскрываются содержание, структура, детерминанты, функции, развитие активности. Концепция вносит определенный вклад в психологию личности и индивидуальности, в теорию стилей активности.

В исследовании развивается представление о роли коммуникативной активности человека в структуре интегральной индивидуальности и во взаимодействии с социумом, продолжающее линию системных и полисистемных исследований активности человека, выполненных в пермской психологической школе (Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман, М.Р. Шукин). Исследование вносит вклад в разработку существенной для общей и социальной психологии проблемы соотношения понятий «общение» и «коммуникативная активность».

В рамках концепции разработано представление о том, что коммуникативная активность выполняет несколько функций в структуре интегральной индивидуальности человека в связи с возрастом и в связи с деятельностью; выявлена системообразующая функция у подростков и у представителей социномических профессий, приспособительная и гармонизирующая – у юношей, метаиндивидуальная функция – у учителей начальных классов. Полученные в работе данные о структуре и функциях, стилях коммуникативной активности позволяют расширить и обогатить представления об опосредующих звеньях в структуре интегральной индивидуальности человека, открывают возможность с новых позиций анализировать и решать теоретические и практические задачи.

Расширены теоретические представления о гендерных, возрастных и профессиональных особенностях коммуникативной активности человека. У мужчин и женщин определена более тесная взаимосвязь коммуникативной

активности с маскулинностью, чем с феминностью. Разработана и теоретически обоснована программа психологического сопровождения развития коммуникативной активности будущих специалистов социномических профессий, с учетом их индивидуально-психологических свойств.

Практическая значимость работы состоит в том, что теоретический и эмпирический материал диссертационного исследования дополняет содержание учебных дисциплин по общей психологии, психологии личности, гендерной психологии для студентов и аспирантов факультетов психологии, социологии, прикладных коммуникаций и других факультетов вузов.

Результаты исследования служат основанием для разработки коррекционно-развивающих тренингов и просветительских программ, направленных на развитие коммуникативной активности и ориентированных на школьников и студентов, представителей социномических профессий, находящихся на разных этапах профессионального становления. Полученные в результате эмпирического исследования данные о структуре, характере детерминации коммуникативной активности лиц разного возраста, пола, профессиональной направленности используются специалистами в учебно-воспитательном процессе в школе, техникуме, вузе. Они могут применяться в профориентационных целях, в семейном и школьном воспитании.

Методический инструментарий, примененный в работе, позволяет изучать специфику коммуникативной активности у представителей разных половозрастных и профессиональных групп. Информационные и методические положения авторского курса «Психология коммуникативной активности» используются психологами Удмуртской Республики в учреждениях образования и центрах психологической помощи населению.

Изучение проблемы коммуникативной активности сочеталось с внедрением его результатов на практике в процессе проведения курсов «Социальная психология», «Гендерная психология» и «Психология делового общения» для специалистов сферы государственной молодежной политики Удмуртской Республики в Межрегиональном центре переподготовки и повышения квалификации кадров Приволжского Федерального округа. Результаты внедрены в работу психологической службы Удмуртского госуниверситета, образовательного комплекса «Школа-техникум–вуз», включающего 20 школ г.Ижевска, НОУ «Политехникум» и Вятский государственный гуманитарный университет (филиал в г.Ижевске). Разработана комплексная программа психологического сопровождения развития коммуникативной активности, предназначенная для системы образования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Коммуникативная активность является целостным психологическим образованием, проявляющимся в системе интегральной индивидуальности человека и определяющим готовность и способность к межличностному взаимодействию, от него исходящего, к реализации функций как субъекта общения. Структурными составляющими коммуникативной активности являются интраиндивидуальная подсистема (включающая динамический,

эмоциональный, регулятивный, когнитивный, мотивационный, продуктивный, рефлексивно-оценочный компоненты) и экстраиндивидуальная подсистема (подсистема коммуникативной экспансивности).

2. Коммуникативная активность выполняет роль опосредующего звена в межуровневых связях нейродинамических, психодинамических, личностных, социально-психологических свойств индивидуальности человека.

3. Коммуникативная активность детерминирована свойствами разных иерархических уровней индивидуальности – нейродинамическими, психодинамическими, личностными, социально-психологическими, при ведущем значении свойств вышележащих уровней.

4. Структурная организация коммуникативной активности имеет сходство и различие: половозрастные особенности (в подростковом, юношеском и раннем взрослом возрастах) и профессиональные особенности (у представителей профессий социномического и сигномического типа). Качественное и количественное своеобразие связей между коммуникативной активностью и разноуровневыми свойствами интегральной индивидуальности обусловлено возрастом, полом (гендером) и профессиональной деятельностью человека.

5. Коммуникативная активность выполняет несколько функций в интегральной индивидуальности в связи с возрастом и профессиональной деятельностью человека: системообразующую – в подростковом возрасте и у представителей профессий социномического типа; приспособительную, гармонизирующую – в юношеском возрасте; метаиндивидуальную – у учителей начальных классов.

6. Индивидуальный стиль коммуникативной активности представителей социномических профессий – целостное многокомпонентное образование, включающее структурные компоненты коммуникативной активности, копинг-стратегии в затрудненных ситуациях общения, обусловленное симптомокомплексом свойств разных иерархических уровней интегральной индивидуальности, которое складывается в деятельности и проявляется в обычных и затрудненных условиях взаимодействия.

7. Развитие коммуникативной активности подростков и студентов, будущих специалистов социномических профессий в образовательном пространстве возможно при реализации программы психологического сопровождения. Важнейшими условиями развития коммуникативной активности являются актуализация рефлексии, готовности к собственным изменениям и целенаправленной работе по саморазвитию и самокоррекции, овладение индивидуализированными способами межличностного взаимодействия. Развитие коммуникативной активности сказывается на изменениях в характере взаимосвязей разноуровневых свойств интегральной индивидуальности, снижая их рассогласованность и обеспечивая гармонизацию.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивалась применением в качестве теоретико-методологических оснований подходов и концепций, получивших научное признание, прошедших

всестороннюю проверку на практике, непротиворечивостью исходных теоретических положений; подбором методов и методик, адекватных предмету и цели исследования; репрезентативностью выборок; использованием современных методов статистической обработки данных.

Апробация работы и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры теоретической и прикладной психологии, на методологическом семинаре Института психологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Результаты исследования представлены на 27 международных и всероссийских конференциях и симпозиумах. По теме диссертации опубликовано 98 работ, в том числе главы в коллективных монографиях «Полисистемное исследование индивидуальности человека» (Москва, 2005), «Пол и Gender в интегральном исследовании индивидуальности человека» (Пермь, 2008), «Психология интегральной индивидуальности: Пермская школа» (Москва, 2011), монографии «Психология коммуникативной активности человека» (Ижевск, 2006) и «Коммуникативная активность и профессиональная жизнь человека» (Германия, 2011), учебное пособие для спецкурса «Психология коммуникативной активности» (Ижевск, 2000), учебное пособие «Коммуникативная активность человека и ее развитие (психолого-педагогические аспекты)» (Ижевск, 2008), учебное пособие с грифом УМО РФ «Психология коммуникативной активности» (Ижевск, 2009), учебное пособие «Гендерная психология» (Ижевск, 2011), хрестоматия «Психология коммуникативной активности» (Ижевск, 2013), 19 статей в рецензированных журналах, рекомендованных ВАК РФ, а также статьи в сборниках научных трудов, материалы и тезисы конференций. Общий объем публикаций по теме работы – 95 п.л.

Результаты исследований положены в основу курса «Психология коммуникативной активности», который читается автором в Удмуртском государственном университете, используются в спецкурсах «Научные школы и теории в современной психологии», «Персоногенез личности» и «Гендерная психология» для магистрантов направления подготовки «Психология», в курсе «Психологические основы работы с молодежью» для студентов, обучающихся по специальности «Специалист в области государственной молодежной политики», применяются в преподавании общей и социальной психологии в Удмуртском государственном университете.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех частей, включающих 8 глав, заключения, библиографического списка, приложений. В тексте имеется 43 таблицы и 19 рисунков. Объем основной части 367 страниц. Библиографический список содержит 476 источников, в том числе 37 на английском языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертации обосновывается актуальность темы исследования, определяются научная проблема, теоретико-методологические

основы, раскрываются цель, задачи, объект и предмет, гипотезы и методы исследования, формулируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, положения, выносимые на защиту, представляются данные об апробации, внедрении результатов исследования и его структуре.

В первой части диссертации «Коммуникативная активность как предмет интегрального исследования индивидуальности человека» раскрываются методологические основания и теоретические подходы к исследованию коммуникативной активности человека в психологической науке. **Первая глава «Проблема коммуникативной активности человека в психологии»** содержит теоретический анализ идей и подходов к изучению коммуникативной активности в зарубежной и отечественной психологии. В параграфе **1.1 «Развитие представлений о коммуникативной активности человека в психологии и смежных с ней научных дисциплинах»** выделены основные подходы и проведен анализ исследований коммуникативной активности в психологической науке в XX веке. «Активность» (лат. *activus*) относится к общенаучным понятиям, дискуссионное звучание имеет тезис об активности как энергичной и усиленной деятельности, деятельном участии в чем-либо, инициативности. Анализ «движения» этого понятия в истории науки, изучение различных линий его развития являются необходимым логическим звеном в содержательном определении феномена активности человека.

В мировой психологической науке выделяют направления, в которых по-разному трактуется источник активности – центризм и нонцентризм (Н. Смит, 2007). К первому относят органоцентризм (когнитивная, эволюционная, гуманистическая психология и психоанализ), т.е. источник активности заключен в организме, энвайроцентризм (анализ поведения, экобихевиоральная наука) связывает источник с окружающей средой, социоцентризм (социальный конструктивизм) – с социальной группой. Нонцентризм (общественная, диалектическая, экологическая, феноменологическая психология и др.) усматривает причинность не в одном источнике, а в отношениях или в поле событий.

В отечественной психологии основой изучения активности человека является методологическая концепция, базирующаяся на принципах детерминизма; единства личности, сознания и деятельности; развития; системного подхода; единства теории, эксперимента и практики (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, В.П. Кузьмин, А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищев, Б.Ф. Ломов, К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, Е.В. Шорохова, Л.И. Анцыферова). Наиболее глубоко проблема активности разрабатывается в рамках двух линий исследований – «деятельностной линии» А.Н. Леонтьева и «субъектной линии» С.Л. Рубинштейна. В общепсихологической теории деятельности (А.Н. Леонтьев) проблема активности рассматривается в качестве внутренней предпосылки самодвижения деятельности и ее самовыражения. В трудах С.Л. Рубинштейна и психологов его научной школы (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский) активность – неотъемлемая характеристика субъекта, определяется через его способность к самоизменению, саморазвитию.

Коммуникативная активность относится к сложным феноменам, проявляющимся во многих сферах жизнедеятельности человека. Анализ понятия «коммуникативная активность» в психологии и смежных с ней науках показал полиморфность общенаучных и психологических дефиниций, позволил определить основные аспекты изучения коммуникативной активности, которым уделено внимание при выделении психологических подходов, описании ее проявлений.

Коммуникативная активность была и является предметом исследований в философии и социологии (Л.П. Буева, М.С. Каган, В.П. Конецкая, М.В. Сафронова, И.А. Гронский и др.), педагогике (А.В. Мудрик, Т.А. Уракова, С.А. Горохова, Т.А. Карбушева, Н.В. Поповицкая, С.Ю. Горохова и др.), а также культурологии, лингвистике, дефектологии и других науках. В терминологическом аппарате психологии понятие коммуникативной активности стало использоваться относительно недавно. Латинское слово *communico* означает «соединяю, сообщаю, связываю, общаюсь». В английском языке «communication» применяется в том же значении, что и в русском языке – «общение». Л.А. Карпенко отмечает первичность термина «коммуникация» и более позднее появление понятия «общение», констатируя, что «в среде психологов нет одинакового и разделяемого всеми представления о соотношении понятий общение и коммуникация» (2011, с.17). Таким образом, терминологически коммуникативную активность человека (*communico activus*) можно рассматривать как стремление к общению, инициативность в установлении социальных контактов, энергичное участие в общении. В главе приведены ранние исследования проблемы и ее современный статус в психологии.

В зарубежной психологии в первой половине XX века вопросы активности человека в общении рассматривались при изучении темперамента (Э. Кречмер, Дж. Гилфорд, У. Шелдон). Динамические проявления коммуникативной активности – общительность-замкнутость применялись в характеристике типов темперамента Э. Кречмером, У. Шелдоном, в модель темперамента включил фактор общительности Дж. Гилфорд. В параграфе уделяется внимание психоаналитической (З. Фрейд), бихевиорально-когнитивной (А. Бандура), гуманистической (К. Роджерс) парадигмам, в рамках которых рассматривались отдельные вопросы коммуникативной активности человека.

В отечественной науке к проблеме активности человека в общении обращались М.М. Бахтин (теория речевого общения), А.А. Ухтомский («доминанта на собеседнике») и др. На протяжении всего XX века отмечался интерес отечественных психологов к этой проблеме (В.Н. Мясищев, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, А.А. Бодалёв и др.), но существовала неопределенность в понятийном аппарате.

Проблема активности по-разному решалась психологическими школами и направлениями, своеобразно трактовалась их представителями: коммуникативная активность отождествлялась с потребностью в общении, коммуникативными качествами личности, коммуникативными установками и

др. Во второй половине XX века активность постепенно занимает место в категориальном аппарате отечественной психологии, на смену аналитическому подходу в рассмотрении проблемы коммуникативной активности приходят комплексные исследования. Таким образом, проблема заключалась в том, чтобы уйти от аналитического подхода к исследованию коммуникативной активности человека, рассмотреть ее системно, разносторонне.

В параграфе 1.2 «Современное состояние проблемы коммуникативной активности человека в психологической науке» отмечается, что проблема коммуникативной активности присутствует в контексте психологических исследований личности, индивидуальности, общения. Анализ различных подходов позволил выделить аспекты изучаемой проблемы (А.А. Бодалёв – феноменология активности в общении; А.И. Крупнов – системные исследования общительности; Б.Ф. Ломов – системный подход к общению; В.А. Петровский – активно-неадаптивные тенденции в общении; Л.А. Петровская – личностный рост в общении и др.), что дало возможность расширить границы понимания сущности коммуникативной активности человека. А.А. Бодалёв, применяя понятия «активность в общении» и «коммуникативная активность» как синонимичные, отмечает, что в психологии этот вид активности осмысливается: «а) как состояние взаимодействующих людей, которое характеризуется стремлением к установлению межличностных контактов, волевыми усилиями при их налаживании; б) как качество коммуникативной деятельности, в которой проявляется личность человека с его отношением к целям, содержанию, форме, результатам общения и стремлением мобилизовать свои познавательные-волевые усилия на решение различных задач; в) как проявление творческого отношения индивида к партнерам по общению; г) как личностное образование, выражающее познавательный, эмоциональный и поведенческий отклик на обращение другого человека» (1996, с. 17).

Значимым для современных представлений о коммуникативной активности является анализ концепции субъекта затрудненного и незатрудненного общения (В.А. Лабунская, 2011); теории психологической суверенности, идеи о суверенности социальных связей (С.К. Нартова-Бочавер, 2008). Развитие представлений о коммуникативной активности связано с поворотом теоретико-методологической ориентации современной отечественной психологии в сторону субъекта (Е.Ю. Коржова и др.). Ведется поиск детерминант коммуникативной активности, факторов ее развития (Т.А. Волошина, 1996; И.В. Костакова, 2008 и др.), ее возрастных, гендерных (С.С. Кудинов, 2009) и профессиональных аспектов (С.В. Кондратьева, 2003; В.А. Лабунская, 2001; Т.Г. Фомина, В.И. Моросанова, 2011 и др.). Актуализируется потребность в системных представлениях о коммуникативной активности человека.

Немногочисленны работы, изучающие отдельные проявления коммуникативной активности человека, выполненные в рамках прикладных психологических исследований в сфере образования и просвещения (И.В. Аношкин, 2008; М.Ю. Кондратьев, 1997 и др.); массовой коммуникации,

медицины и здравоохранения (Ж.М. Глозман, 2002 и др.); появляются исследования в сравнительно новой сфере применения знаний – чрезвычайных ситуациях и крупномасштабных критических инцидентах (А.Г. Караяни, В.А. Цветков, 2011 и др.). Другим направлением психологических исследований является изучение коммуникативной активности группы (В.И. Гушин и др.).

Итак, анализ психологических исследований позволил выделить следующие подходы к изучению коммуникативной активности человека: деятельностный, в рамках которого отождествляются активность и деятельность (общение); субъектный, с позиций которого активность рассматривается как базовое качество субъекта; дифференциально-психологический, выделяющий отдельные компоненты активности. Комплексных, системных представлений о коммуникативной активности недостаточно, перспективно ее рассматривать в целостной системе интегральной индивидуальности человека.

В параграфе **1.3 «Системный подход к изучению коммуникативной активности человека»** определена ориентация на целостное познание человека, обосновывается необходимость системного подхода к его коммуникативной активности в рамках психологического исследования. Коммуникативную активность необходимо изучать в разных системах измерений, сформировать ее многоаспектное видение. Потребность в рассмотрении психических явлений в разных системах координат является одной из основных гносеологических предпосылок системного подхода (В.П. Кузьмин, 1986). Системный подход особенно важен при исследовании таких сложных, многомерных явлений, как активность человека. Развитие активности, исходя из положений о системной детерминации (В.А. Барабанщиков, 2004, 2007; Б.Ф. Ломов, 1984), рассматривается как системный процесс. Отмечается, что для современной мировой психологической науки характерна тенденция к интеграции (В.А. Мазилев, 2005; 2007; И.А. Мироненко, 2007; Н.И. Чуприкова, 2007; А.В. Юревич, 2007 и др.). Систематизация и интеграция накопленных психологической наукой знаний – частных теорий, методов исследования, эмпирических данных – являются начальным этапом системного подхода. Основой системного подхода к изучению коммуникативной активности является принцип целостности – понимание человека как сложной, многоуровневой открытой системы, т.е. как интегральной индивидуальности (В.С. Мерлин, 1986). Развиваемый в последние годы полисистемный подход в рамках теории интегральной индивидуальности и концепции метаиндивидуального мира дает возможность более полно представить взаимодействие системы интегральной индивидуальности с различными системами, такими как другая интегральная индивидуальность, социальная среда и т.д., он перспективен для раскрытия закономерностей структурной организации и функций коммуникативной активности в интегральной индивидуальности человека, поэтому используется в нашем исследовании.

Во второй главе **«Теоретико-методологические основания исследования проблемы коммуникативной активности»** представлена

авторская концепция исследования коммуникативной активности человека, понятийно-категориальный аппарат которой раскрывается с позиций целостного познания человека в русле развития теории интегральной индивидуальности. В параграфе **2.1 «Методологические принципы изучения коммуникативной активности человека»** анализируются общеметодологические принципы системности (В.П. Кузьмин, 1986; Б.Ф. Ломов, 1984), развития (Б.Г. Ананьев, 1969; Л.И. Анцыферова, 2006; А.Н. Леонтьев, 1972; Е.Ф. Рыбалко, 1980), единства сознания и деятельности (С.Л. Рубинштейн), детерминизма (С.Л. Рубинштейн, 1957), субъектности, активности субъекта (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская, В.В. Знаков и др.), интегрального подхода к исследованию индивидуальности (В.С. Мерлин, Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман, М.Р. Щукин), позволяющие обосновать выбор исследовательского подхода и изучить коммуникативную активность как системное психологическое образование, развивающееся благодаря изменениям, происходящим в системе интегральной индивидуальности, и саму выступающую источником развития и изменений структуры интегральной индивидуальности человека; определить функции коммуникативной активности.

В параграфе **2.2 «Учение об интегральной индивидуальности – теоретическая основа изучения коммуникативной активности и ее роли в развитии индивидуальности человека»** теория интегральной индивидуальности В.С. Мерлина рассматривается как основа изучения коммуникативной активности человека. В основе концепции В.С. Мерлина лежат принципы общей теории систем (Ashby, 1958; Bertalanfy, 1956; Карропорт, 1960; Wienez, 1948). Интегральная индивидуальность человека – большая саморегулируемая система, состоящая из относительно замкнутых иерархических уровней, соответствующих разным ступеням развития материи – биохимического, общесоматического, нейродинамического, личностного, социально-психологического. Интегральная индивидуальность представляет собой «особый, выражающий индивидуальное своеобразие характер связей между всеми свойствами человека» (В.С. Мерлин, 1986, с. 19). Характеристиками индивидуальности являются ее иерархичность, многоуровневость, жесткость однозначных и гибкость много-многозначных связей между индивидуальными свойствами. Развитие интегральной индивидуальности человека представляет собой развертывание индивидуальных свойств в процессе их созревания, возникновение новых межуровневых и внутриуровневых связей свойств.

В пермской психологической школе категория активности получает системное развитие в русле теории интегральной индивидуальности. Феномен активности рассматривается, во-первых, как активность иерархических уровней интегральной индивидуальности, каждый из которых обладает собственной активностью в связи со спецификой функций и расположением в системе индивидуальных свойств (В.С. Мерлин, 1986), во-вторых, как неотъемлемая характеристика интегральной индивидуальности, каждое свойство которой является результатом активного взаимодействия с окружающей

действительностью (Л.Я. Дорфман, 1993), в-третьих, различные виды активности могут являться опосредующими звеньями в структуре интегральной индивидуальности, выполняя системообразующую функцию в образовании межуровневых связей (Б.А. Вяткин, 1991).

Представителями пермской психологической школы установлена системообразующая функция разных видов активности в структуре интегральной индивидуальности (Ю.Я. Горбунов, 1992; С.А. Васюра, 1998; А.А. Волочков, 1997, 2002; Н.А. Кирилова, 1997; Д.С. Корниенко, 2003; А.В.Краснов, 2012; Д.О. Смирнов, 2001 и др.). Исследовалась роль активности в специфических условиях спортивной деятельности (И.Е. Праведникова, 1993; П.В. Токарев, 1991). Определялись гендерные и возрастные аспекты различных видов активности (А.А. Волочков, 2002; А.А. Волочков, Е.Г. Ермоленко, 2005; Д.С. Корниенко, 2002 и др.), изучалась психологическая защита как форма неадаптивной активности индивидуальности человека во взаимодействиях с социумом (В.А. Усталов, 2006). Таким образом, в пермской психологической школе в русле теории интегральной индивидуальности созданы предпосылки для выделения коммуникативной активности в качестве самостоятельного предмета исследования и изучения ее индивидуально-психологических детерминант, для создания концепции, которая объясняет механизмы проявления и развития коммуникативной активности, определяет ее функции в интегральной индивидуальности человека.

В параграфе **2.3 «Концептуальные представления о коммуникативной активности человека»** определено, что в психологии изучались либо близкие коммуникативной активности феномены, либо ее отдельные проявления, а как целостное многокомпонентное образование она не рассматривалась до 90-х годов XX века, до сих пор не осмысливалась на уровне фундаментального теоретического обобщения. Исследования коммуникативной активности человека в русле теории интегральной индивидуальности проведены представителями пермской психологической школы (В.И. Шмыков, 1996; С.А. Васюра, 1998; Д.С. Корниенко, 2003; Е.В. Забелина, 2009 и др.). В.И. Шмыков изучал коммуникативную активность в напряженных условиях жизнедеятельности осужденных, рассматривая ее как сложное многоуровневое и многокомпонентное образование, включающее межличностное взаимодействие, субъективные отношения и операции общения. Активность детерминирована требованиями социальной среды и симптомокомплексами свойств различных иерархических уровней индивидуальности. С.А. Васюра, Е.В. Забелина исследовали коммуникативную активность подростков, рассматривая ее в качестве ведущей активности в этом возрасте. Изучение генетических и онтогенетических аспектов коммуникативной активности проведено Д.С. Корниенко. Эти исследования, выполненные с единых теоретических позиций, позволили обобщить существующие представления о коммуникативной активности, ее проявлениях, функциях, роли в развитии интегральной индивидуальности и обосновать интегративный подход к ее изучению.

На основе анализа теоретических и эмпирических исследований в настоящей работе предлагается авторская концепция, в которой обосновано рассмотрение коммуникативной активности как характеристики интегральной индивидуальности человека, проявляющейся в готовности и способности к межличностному взаимодействию, от него исходящего, к реализации функций человека как субъекта общения. Коммуникативная активность определяет индивидуально-своеобразный характер взаимодействия человека в различных ситуациях общения, прежде всего в таких, в которых она объективно необходима (общение в профессиональной деятельности социологического типа и пр.). Коммуникативная активность есть способность человека самостоятельно, инициативно выстраивать общение с людьми, быть автором или соавтором различных форм межличностного взаимодействия; к самодетерминации и саморазвитию в общении и через общение; способность во взаимодействии с другими людьми вносить в их индивидуальность изменения, проявляя тем самым метаиндивидуальность.

Подход с позиций теорий интегральной индивидуальности и метаиндивидуального мира позволяет концептуально представить структуру коммуникативной активности человека, во-первых, как систему индивидуально-психологических свойств, определяющих проявления активности человека в общении, то есть как интраиндивидуальную подсистему коммуникативной активности, во-вторых, как реализующуюся в межсубъектном пространстве, в пространстве социальных контактов с партнерами по общению, т.е. экстраиндивидуальную подсистему активности. Интраиндивидуальная подсистема коммуникативной активности – это система динамических, эмоциональных, регулятивных, мотивационных, когнитивных, продуктивных и рефлексивно-оценочных компонентов. Экстраиндивидуальная подсистема – система компонентов коммуникативной экспансивности, проявляющаяся в социальных контактах, социальном бытии человека. Эта подсистема рассматривается нами как реализующая функции человека – субъекта общения (Б.Ф. Ломов, В.Н. Панферов): информационно-коммуникативную, аффективно-коммуникативную, регулятивно-коммуникативную.

Коммуникативная активность представляет собой системное целостное динамичное образование, имеющее разные уровни развития. Уровень развития определяет качественные особенности системы коммуникативной активности, ее стилевые характеристики, своеобразно проявляется в общении с другими людьми. Функции коммуникативной активности в полисистемном взаимодействии анализируются в зависимости от ракурса рассмотрения интегральной индивидуальности человека – носителя активности как интраиндивидуальности и метаиндивидуальности (А.В. Петровский, 1982; В.С. Мерлин, 1986; Л.Я. Дорфман, 1993). В системе «интегральная индивидуальность – коммуникативная активность» коммуникативная активность рассматривается во взаимосвязях разноуровневых индивидуальных свойств, функцию активности можно обозначить как системообразующую. Функции коммуникативной активности, изучаемые при взаимодействии систем «интегральная индивидуальность человека» и «социум», образующих

полисистему, направленные на поддержание данного взаимодействия, названы приспособительной и гармонизирующей. Функцию коммуникативной активности, рассматриваемую в связи с внешней по отношению к интегральной индивидуальности системой – «социумом», с «вкладами» индивидуальности в эту систему, допустимо обозначить как метаиндивидуальную. Таким образом, можно выделить функции коммуникативной активности человека: системообразующую, приспособительную, гармонизирующую, метаиндивидуальную. Коммуникативная активность полидетерминирована: имеет внутренние и внешние источники детерминации. Свойства, относящиеся к разным иерархическим уровням индивидуальности – нейродинамическому, психодинамическому, личностному, социально-психологическому, являются внутренними детерминантами коммуникативной активности. «Любой психологический феномен имеет разные уровни детерминации – феноменологический, физический, биологический и социальный, требует объяснения на каждом из этих несводимых друг к другу уровнях... Наиболее же эвристичной методологической установкой является нацеленность не на поглощение уровнями друг друга, а на поиск “переходов” между ними – тех “зазоров” между различными уровнями психологической реальности, из которой можно извлечь знание, недостающее для его связанной системы» (А.В. Юревич, 2005, с. 270-271).

Коммуникативная активность как сложное образование обладает своеобразием в системных связях содержательных и структурных характеристик, обусловленным возрастом, гендером и профессиональной деятельностью человека. Концепция коммуникативной активности отвечает требованию непротиворечивости, т.к. ее предпосылками являются разработанные в рамках системного подхода теория интегральной индивидуальности и концепция метаиндивидуального мира.

Параграф 2.4 «Организация, методы и методики исследования» завершает первую часть диссертации, в нем дается описание системного планирования эксперимента, в котором определялись структура, детерминанты, уровни, функции, стили коммуникативной активности. Аргументируется выбор методов и методик исследования, применение которых для решения поставленных задач осуществлялось на основе доказанной валидности и надежности. Приводятся процедуры обработки результатов исследования.

В соответствии с поставленными задачами эмпирическое исследование проходило в несколько этапов. На первом этапе исследования выявлялась структура коммуникативной активности с учетом возраста (в выборках подросткового (14-16 лет), юношеского (17-19 лет) и раннего взрослого возраста (20-28 лет)), пола (в мужской и женской выборках), профессиональной деятельности (в выборках представителей профессий социономического и сигнономического типа). На втором этапе исследования устанавливался характер взаимосвязи интегральной индивидуальности и коммуникативной активности как ведущей активности у подростков и представителей профессий социономического типа. Определялись функции коммуникативной активности в интегральной индивидуальности человека. Выявлялись стили

коммуникативной активности представителей социономических профессий, их детерминация разноуровневыми свойствами интегральной индивидуальности. На третьем этапе исследования проведен формирующий многоплановый эксперимент, направленный на управляемое развитие коммуникативной активности в образовательном пространстве. В нем приняли участие студенты – будущие представители профессий социономического типа, составившие экспериментальную и контрольную группы. Проведен статистический анализ и интерпретация полученных данных.

Часть вторая диссертации **«Результаты исследования коммуникативной активности человека и их обсуждение»** содержит результаты эмпирического исследования структуры коммуникативной активности, ее возрастных, гендерных и профессиональных аспектов. **В третьей главе «Результаты исследования коммуникативной активности человека в связи с возрастом и их обсуждение»** приведены результаты эмпирического исследования возрастных особенностей структуры коммуникативной активности. Исследование проведено на выборках подросткового, юношеского и раннего взрослого возраста. Возрастные категории соответствуют принятым в психологической науке классификациям стадий жизненного цикла (Д. Бромлей, Э. Эриксон, Г. Крайг, А.А. Реан). Структура коммуникативной активности в каждой из возрастных групп изучалась с помощью корреляционного и факторного анализа.

Корреляционный анализ в выборке подростков (n=131) показал наличие значимых связей компонентов коммуникативной активности, что согласуется с данными об активности в определенной сфере жизнедеятельности как о целостном многокомпонентном образовании, полученными в исследованиях А.А. Волочкова, Б.А. Вяткина, А.В. Краснова. При факторизации показателей коммуникативной активности в выборке подростков обнаружено, что они вошли в два фактора (табл. 1).

Таблица 1

Факторное отображение структуры коммуникативной активности в выборке подростков

Показатели коммуникативной активности	F 1	F 2
Потребность в общении	0,615	0,466
Инициативность в общении	0,565	0,539
Легкость вступления в контакт	0,603	0,519
Широта круга общения	0,579	0,619
Устойчивость в общении	0,324	0,147
Выразительность в общении	0,610	0,247
Реальная глубина взаимоотношений	0,744	-0,428
Реальный круг глубоких взаимоотношений	0,742	-0,526
Желаемая глубина взаимоотношений	0,755	-0,493
Желаемый круг глубоких взаимоотношений	0,743	-0,511

Первый фактор по своему психологическому содержанию отражает интеграцию интраиндивидуальной и экстраиндивидуальной подсистем коммуникативной активности и обозначен как «потребность в установлении и поддержании глубоких взаимоотношений». Второй фактор отражает тенденции активного, инициативного, но поверхностного общения подростков, т.к. в него

с отрицательными знаками вошли показатели экстраиндивидуальной подсистемы активности; он обозначен как «широта круга общения». Коммуникативная активность подростков в системно-структурном плане проявляется в потребности в глубоких взаимоотношениях с людьми и в широте контактов.

Анализ структуры коммуникативной активности в выборках юношеского (n=311) и раннего взрослого возраста (n=246) показал, что при инвариантной системе связей в каждой из этих возрастных групп выявлена специфика взаимосвязей показателей интраиндивидуальной и экстраиндивидуальной подсистем коммуникативной активности. В выборке юношеского возраста установлено большее количество связей между подсистемами коммуникативной активности, чем в выборке раннего взрослого возраста. Большая целостность структуры коммуникативной активности в юношеском возрасте связана с задачами возрастного развития. Специфика этого возраста «заключается в существенном расширении сфер социальной активности и изменении их значимости для молодого человека» (А.А. Реан, 2007, с. 375). В результате факторного анализа показателей коммуникативной активности в юношеской выборке установлено три значимых фактора, а в выборке раннего взрослого возраста – четыре фактора.

В юношеской выборке в первый фактор с наибольшими весами вошли эргичность, субъектность, предметность, стеничность, осведомленность, интернальность, социоцентричность, осмысленность, эгоцентричность, информационно-коммуникативная экспансивность, аффективно-коммуникативная экспансивность, широта коммуникативного мира, операциональные трудности и личностные трудности реализации коммуникативной активности. По психологическому содержанию фактор отражает интеграцию интраиндивидуальных и экстраиндивидуальных компонентов активности, в которой активность осуществляется при отсутствии выраженных трудностей ее реализации как в операциональном, так и в личностном плане. Фактор обозначен как «динамический, продуктивный компонент» коммуникативной активности. Во второй фактор в юношеской выборке вошли астеничность, эгоцентричность, экстернальность, личностные трудности, операциональные трудности, социоцентричность, регулятивно-коммуникативная экспансивность, информационно-коммуникативная экспансивность, широта коммуникативного мира. По своему содержанию фактор свидетельствует об эмоционально-мотивационном комплексе активности, в который входят низкая коммуникативная экспансивность и узость контактов. Этот фактор назван «эмоциональный, мотивационный компонент» коммуникативной активности. Третий фактор составили аффективно-коммуникативная экспансивность, регулятивно-коммуникативная экспансивность, информационно-коммуникативная экспансивность, широта коммуникативного мира, объем устойчивых выборов субъектов коммуникативного мира, личностные трудности, аэргичность, экстернальность, астеничность, операциональные трудности. Третий фактор обозначен как «экспансивный компонент» коммуникативной активности.

В выборке раннего взрослого возраста в состав первого фактора вошли субъектность, предметность, стеничность, эргичность, осведомленность, социоцентричность, эгоцентричность, интернальность, операциональные трудности, осмысленность, личностные трудности, информационно-коммуникативная экспансивность. Психологическое содержание этого фактора отражает ориентированность лиц раннего взрослого возраста как на субъектно-личностный аспект активности в общении, т.е. самовыражение, самореализацию, так и на предметно-деятельностный аспект. Данный фактор обозначен как «продуктивный, эмоциональный компонент коммуникативной активности». Вторым фактором составили аффективно-коммуникативная экспансивность, информационно-коммуникативная экспансивность, регулятивно-коммуникативная экспансивность, объем устойчивых выборов субъектов коммуникативного мира, широта коммуникативного мира, личностные трудности, астеничность, операциональные трудности, экстернальность. Этот фактор назван «экспансивный компонент» коммуникативной активности. В третий фактор вошли астеничность, экстернальность, эгоцентричность, личностные трудности, операциональные трудности, регулятивно-коммуникативная экспансивность, аффективно-коммуникативная экспансивность, информационно-коммуникативная экспансивность. Третий фактор назван «эмоциональный, регулятивный компонент» коммуникативной активности. Четвертым фактором составили широта коммуникативного мира, эргичность, осмысленность, осведомленность. Исходя из состава показателей, вошедших в данный фактор, он обозначен как «широта контактов».

В целом эмпирически выявлено: 1. Коммуникативная активность, являясь сложным психологическим образованием, включающим интраиндивидуальную и экстраиндивидуальную подсистемы, имеет своеобразие структурной организации в подростковом, юношеском и раннем взрослом возрасте. 2. В структуре коммуникативной активности подростков выделены факторы «потребность в установлении и поддержании глубоких взаимоотношений» и «широта круга общения». У подростков установлены влияния интраиндивидуальной подсистемы коммуникативной активности на экстраиндивидуальную, а именно: потребности в общении и выразительности в общении, легкости вступления в контакт – на показатели экстраиндивидуальной подсистемы. 3. В выборках юношеского и раннего взрослого возраста выявлено сходство и различие структур коммуникативной активности. В обеих выборках факторы представляют собой определенные интеграции интраиндивидуальной и экстраиндивидуальной подсистем коммуникативной активности. В выборке юношеского возраста, по сравнению с выборкой раннего взрослого возраста, установлено большее количество связей между подсистемами коммуникативной активности, что свидетельствует о большей целостности ее структуры в данном возрасте. 4. Структура коммуникативной активности в юношеском возрасте включает «динамический, продуктивный компонент», «эмоциональный, мотивационный компонент», «экспансивный компонент», а в раннем взрослом возрасте – «продуктивный, эмоциональный

компонент», «экспансивный компонент», «эмоциональный, регулятивный компонент», «динамический компонент». 5. В юношеском и раннем взрослом возрастах общим механизмом влияния интраиндивидуальной подсистемы коммуникативной активности на экстраиндивидуальную подсистему является субъектность в общении. Субъектность человека в аспекте самовыражения, самореализации и самосовершенствования в общении дает ему возможность реализовывать коммуникативную активность в межличностном взаимодействии, расширяя круг контактов с партнерами по общению. 6. В выборках юношеского и раннего взрослого возраста установлено своеобразие влияния интраиндивидуальной подсистемы на экстраиндивидуальную подсистему коммуникативной активности. В юношеской выборке выявлено влияние динамического, эмоционального, продуктивного и рефлексивно-оценочного компонентов активности, а в выборке раннего взрослого возраста – когнитивного и продуктивного компонентов.

Таким образом, результаты эмпирического исследования свидетельствуют о гетерархичности структуры коммуникативной активности человека, т.е. разной конфигурации связей ее компонентов в связи с возрастным этапом развития.

В четвертой главе «**Результаты исследования коммуникативной активности в связи с полом и гендером**» обсуждаются данные исследования структуры коммуникативной активности с учетом пола и гендера испытуемых. Анализировалась структура коммуникативной активности в выборках мальчиков и девочек-подростков, в мужской и женской выборках. Проведен сравнительный анализ показателей коммуникативной активности мальчиков ($n=58$) и девочек ($n=73$) подросткового возраста с помощью t -критерия Стьюдента. Результаты сравнительного анализа свидетельствуют о том, что у девочек подросткового возраста выше, чем у мальчиков показатели потребности в общении ($p=0,029$), выразительности в общении ($p=0,002$), реальной глубины взаимоотношений ($p=0,001$), реального круга глубоких взаимоотношений ($p=0,001$), желаемой глубины взаимоотношений ($p=0,001$), желаемого круга глубоких взаимоотношений ($p=0,001$).

Выявлены сходство и различие факторных структур коммуникативной активности как мальчиков и девочек-подростков, так и мужчин и женщин. Факторную структуру коммуникативной активности мальчиков подросткового возраста составляют «легкость в установлении глубоких взаимоотношений», «широта круга общения», «устойчивость и безынициативность в общении»; девочек – «инициативность в установлении и поддержании глубоких взаимоотношений», «широта и легкость установления контактов», «экспрессивность и неустойчивость в общении». Факторную структуру коммуникативной активности в мужской выборке составляют «продуктивный, динамический компонент», «рефлексивный, экспансивный компонент», «коммуникативная экспансивность»; в женской выборке – «продуктивный, эмоциональный компонент», «экспансивный компонент», «эмоциональный, мотивационный компонент».

В мужской и женской выборках установлены корреляционные связи коммуникативной активности с гендерными характеристиками – маскулин-

ностью и феминностью. У мужчин и женщин общими являются отрицательные связи маскулинности с личностными и операциональными трудностями реализации коммуникативной активности. В женской выборке маскулинность отрицательно связана с аэргичностью. В мужской выборке установлены положительные связи маскулинности с социоцентричностью и стеничностью, феминности – со стеничностью. У мужчин выявлена отрицательная связь маскулинности с астеничностью. Поскольку в массовом сознании стереотипные мужские и женские свойства представлены как альтернативные, а низкая маскулинность не соответствует идеализированному образу «мужественности», у мужчин она отрицательно коррелирует с проявлением астенических эмоций в общении.

В исследовании также установлено, что коммуникативная активность у мужчин и женщин детерминирована симптомокомплексами разноуровневых свойств индивидуальности.

Результаты эмпирического исследования: 1. Установлены межполовые различия коммуникативной активности. 2. Результаты корреляционного и факторного анализа в выборках мальчиков и девочек подростков, в мужской и женской выборках свидетельствуют о том, что большинство взаимосвязей показателей в структуре коммуникативной активности является инвариантным, общим для выборок, разделенных по признаку пола. Установлены специфические особенности структуры коммуникативной активности в выборках, разделенных по признаку пола. В структуре коммуникативной активности девочек показатель устойчивости в общении оказался менее обособленным компонентом по сравнению со структурой активности у мальчиков, что свидетельствует об ориентации девочек на установление стабильных, устойчивых контактов с партнерами по общению. 3. Структуры коммуникативной активности мужчин и женщин представляют собой интеграцию интраиндивидуальной и экстраиндивидуальной подсистем с определенными отличиями входящих в факторы показателей и факторного веса показателей. 4. В мужской и женской выборках определены влияния интраиндивидуальной подсистемы на экстраиндивидуальную подсистему коммуникативной активности. В мужской выборке выявлено влияние интраиндивидуальной подсистемы коммуникативной активности – динамического, мотивационного, когнитивного, регулятивного компонентов, а в женской выборке – мотивационного и когнитивного компонентов на экстраиндивидуальную подсистему. 5. В мужской и в женской выборках установлено сходство и отличие связей гендерных характеристик личности с коммуникативной активностью:

- в обеих выборках маскулинность имеет больше связей с коммуникативной активностью, чем феминность. Этот факт объясняется тем, что в комплекс «маскулинности» как набор традиционно мужских качеств входит компонент активности, а в комплекс «феминности» как набор традиционно женских качеств – пассивность;

- у мужчин, чем более выражена маскулинность, тем выше социоцентрическая мотивация коммуникативной активности и стеничность,

тем ниже астеничность в общении. У женщин, чем выше маскулинность, тем ниже стремление к уединению и, наоборот, со снижением маскулинности повышается пассивность в социальных контактах.

б. Выявлены особенности взаимосвязи коммуникативной активности с разноуровневыми свойствами интегральной индивидуальности у мужчин и у женщин. В мужской выборке установлены симптомокомплексы коммуникативной активности и разноуровневых свойств интегральной индивидуальности – «социальная смелость, инициативность в общении», «трудности реализации коммуникативной активности», «коммуникативная экспансивность, дружелюбие», «готовность помогать окружающим, устойчивость коммуникативного мира»; в женской выборке – «субъектность, инициативность в общении», «осмысленность и социоцентричность в общении», «эгоцентризм и скептицизм в отношениях», «коммуникативная экспансивность», «дружелюбие».

В пятой главе **«Результаты исследования коммуникативной активности в связи с профессиональной направленностью»** анализируются особенности коммуникативной активности представителей профессий «человек-человек» и «человек-знак». Выбор профессиональных групп, относящихся к социономическому и сигнономическому типу обусловлен их отличием по предметной области деятельности (Е.А. Климов, 2004).

Эмпирическое исследование структуры коммуникативной активности проведено в выборках учителей (n=338), менеджеров сферы туризма (n=162), экономистов, бухгалтеров (n=141). Исследование и анализ его результатов осуществлялись по нескольким направлениям. Во-первых, была выявлена и проанализирована структура коммуникативной активности в выборках представителей профессий социономического типа и сигнономического типа. Анализировалась структура коммуникативной активности учителей и менеджеров сферы туризма, исходя из предположения о том, что у указанных профессиональных групп, относящихся к социономическому типу, имеется большее сходство структурной организации коммуникативной активности по сравнению с группой представителей профессий сигнономического типа – экономистов и бухгалтеров. Во-вторых, анализировались особенности структуры коммуникативной активности учителей, относящихся к разным стажевым группам: в выборках учителей со стажем педагогической деятельности до 5 лет (n=171) и стажем до 15 лет (n=167), исходя из предположения, что указанные группы могут характеризоваться своеобразием взаимосвязей показателей коммуникативной активности, использовался корреляционный и факторный анализ.

В результате корреляционного анализа выявлено большее сходство взаимосвязей показателей коммуникативной активности у представителей социономических профессий по сравнению с представителями сигнономических профессий. Далее анализировались факторные структуры коммуникативной активности представителей социономических и сигнономических профессий. В выборках учителей, менеджеров сферы туризма и бухгалтеров, экономистов выявлено по три фактора. Структуру

коммуникативной активности учителей составили факторы, обозначенные как «продуктивный, динамический компонент», «эмоциональный, регулятивный компонент», «коммуникативная экспансивность»; менеджеров сферы туризма – «продуктивный, динамический компонент», «рефлексивно-оценочный компонент», «коммуникативная экспансивность». Структура коммуникативной активности представителей сигнономических профессий – бухгалтеров, экономистов включает «продуктивный, эмоциональный компонент», «коммуникативную экспансивность», «регулятивный, когнитивный компонент».

В выборках учителей и менеджеров сферы туризма первые факторы, обозначенные как «продуктивный, динамический компонент» коммуникативной активности, сходны по структуре и отражают комплекс проявлений активности в субъектной и предметной сферах, интенсивное стремление к общению. У учителей второй фактор по своему психологическому содержанию характеризует выраженную эмоциональность в общении, экстернальную регуляцию коммуникативной активности, а у менеджеров сферы туризма второй фактор отражает способность к оценке соответствия исходных намерений результатам и трудностям, возникающим в процессе реализации коммуникативной активности. В составе третьих факторов, выделенных в структуре коммуникативной активности учителей и менеджеров сферы туризма, обнаружено сходство. Факторы характеризуют коммуникативную экспансивность. У представителей сигнономических профессий – экономистов и бухгалтеров первый фактор отражает комплекс проявлений коммуникативной активности в субъектной сфере, эмоциональность в общении. Второй фактор у представителей сигнономических профессий характеризует коммуникативную экспансивность, а третий фактор отражает экстернальную регуляцию коммуникативной активности, осведомленность о коммуникативных свойствах личности.

Далее анализировалась структура коммуникативной активности учителей на разных этапах профессионального становления. Изучение особенностей коммуникативной активности учителей проводилось в двух выборках, характеризующихся разными этапами профессионального становления: со стажем до 5 лет и стажем до 15 лет. Установлены общие и уникальные корреляционные связи в выборках. В выборке учителей с меньшим стажем уникальные связи, с одной стороны, охватывают динамическую, эмоциональную, мотивационную, продуктивную, регулятивную и рефлексивно-оценочную составляющие интраиндивидуальной подсистемы коммуникативной активности, с другой стороны, информационно-коммуникативную экспансивность и объем устойчивых выборов субъектов коммуникативного мира. В выборке учителей, которые имеют больший стаж, выявлены корреляционные связи, охватывающие регулятивный, когнитивный, продуктивный и рефлексивно-оценочный компоненты интраиндивидуальной подсистемы коммуникативной активности, а также компоненты экстраиндивидуальной подсистемы – широту коммуникативного мира и информационно-коммуникативную, аффективно-коммуникативную, регулятив-

но-коммуникативную экспансивность. Таким образом, информационно-коммуникативная экспансивность у менее опытных учителей поддерживается стремлением к установлению социальных контактов, социоцентрической и эгоцентрической мотивацией активности в общении, невысоким уровнем личностных трудностей в общении. У опытных учителей выявлена роль регулятивного компонента коммуникативной активности в установлении и поддержании устойчивых социальных контактов с широким кругом лиц.

Установлено, что выборки учителей, находящихся на разных этапах профессионального становления, имеют сходство факторной структуры коммуникативной активности. В результате эмпирического исследования:

1. Определена структура коммуникативной активности у представителей профессий социономического типа и сигнономического типа.. Выявлено сходство и интегрированность компонентов в структуре коммуникативной активности представителей социономического типа профессий – учителей и менеджеров по сравнению с представителями сигнономического типа. Об этом свидетельствуют результаты корреляционного и факторного анализа показателей коммуникативной активности.
2. Специфика проявления коммуникативной активности у учителей с различным стажем педагогической деятельности обусловлена разной выраженностью показателей активности. Сравнительный анализ показателей коммуникативной активности в выборках учителей, находящихся на разных этапах профессионального становления, свидетельствует о том, что учителя со стажем до 15 лет отличаются от учителей со стажем до 5 лет более высокими показателями активности, а именно: осмысленностью и осведомленностью, стеничностью и интернальностью в общении. У учителей со стажем до 15 лет ниже операциональные трудности в общении. Установлены статистически значимые отличия и по показателям экстраиндивидуальной подсистемы системы коммуникативной активности – у учителей со стажем до 15 лет более выражена регулятивно-коммуникативная экспансивность и больше объем устойчивых выборов субъектов коммуникативного мира. Выявленные различия в выборках учителей связаны с тем, что по мере вхождения в профессиональную среду и приобретения профессионального опыта коммуникативная активность педагога развивается.
3. У учителей на разных этапах профессионального становления обнаружено сходство и отличие взаимосвязей показателей коммуникативной активности. Установлена специфика взаимосвязей между показателями интраиндивидуальной и экстраиндивидуальной подсистем коммуникативной активности у учителей разных стажевых групп. У учителей со стажем до 15 лет выявлены более тесные связи показателей интраиндивидуальной подсистемы коммуникативной активности по сравнению с учителями со стажем до 5 лет, а именно: продуктивного с динамическим и когнитивным, динамического с мотивационным и когнитивным компонентами.
4. Установлено, что учителя, находящиеся на разных этапах профессионального становления, имеют сходство структуры коммуникативной активности, а с опытом профессиональной деятельности больше интегрируются интраиндивидуальная

и экстраиндивидуальная подсистемы активности, повышается роль мотивационного и когнитивного компонентов в структуре активности.

В целом во второй части исследования установлено, что структура коммуникативной активности имеет сходство и различие: половозрастные особенности (в подростковом, юношеском и раннем взрослом возрастах) и профессиональные особенности – у представителей профессий социо-номического и сигнономического типа.

Часть третья «Результаты исследования коммуникативной активности как ведущей активности в структуре интегральной индивидуальности» посвящена анализу коммуникативной активности как ведущей в структуре интегральной индивидуальности человека в связи с возрастом и профессиональной деятельностью. В **шестой главе «Результаты исследования ведущей активности в структуре интегральной индивидуальности»** вводится понятие «ведущая активность» с позиций теории интегральной индивидуальности, обсуждаются результаты исследования коммуникативной активности как ведущей активности. В параграфе **6.1 «Результаты исследования ведущей активности в связи с возрастом»** отмечается, что изучение условий развития интегральной индивидуальности показало, что человек сам начинает активно искать наиболее эффективные приемы и способы деятельности и общения в тех случаях, когда изменяются (повышаются) требования деятельности. Б.А. Вяткиным выдвинуты следующие положения, эмпирически подтвержденные в исследованиях представителей пермской психологической школы: ведущие виды активности могут быть выделены в связи со специфическими особенностями деятельности (например, спортивной: моторная, эмоциональная, волевая); различные виды активности в разные возрастные периоды являются ведущими для развития индивидуальности в одной и той же деятельности (например, учебной: учебная – в младшем школьном возрасте, коммуникативная – в подростковом возрасте, социальная – в старшем школьном возрасте); ведущая активность в структуре интегральной индивидуальности обладает системообразующей функцией.

Обсуждаются результаты корреляционного и факторного анализа показателей коммуникативной активности и свойств интегральной индивидуальности в выборках подросткового, юношеского и раннего взрослого возраста. В группе подростков выделены две выборки с высоким и низким уровнем развития коммуникативной активности. В полярных группах подростков в структуре коммуникативной активности при сходстве взаимосвязей показателей экстраиндивидуальной подсистемы наблюдаются различия взаимосвязей компонентов интраиндивидуальной подсистемы, что свидетельствует о своеобразии реализации и регуляции активности подростков с низкой и высокой активностью. Результаты факторного анализа показателей коммуникативной активности свидетельствуют о большей целостности ее структуры у подростков с высоким уровнем активности, в которую вошли три компонента: «стремление к установлению и поддержанию глубоких взаимоотношений», «коммуникативная экспансивность», «инициативность и неустойчивость в общении». Установлено, что при разной выраженности

коммуникативной активности детерминация разноуровневыми свойствами индивидуальности специфична. В параграфе анализируются результаты исследования взаимосвязей между разноуровневыми свойствами интегральной индивидуальности подростков с низкой и высокой коммуникативной активностью.

В выборках юношеского и раннего взрослого возраста анализировались взаимосвязи показателей коммуникативной активности и разноуровневых свойств индивидуальности. Сходство между группами юношеского и раннего взрослого возраста установлено в количестве связей между показателями коммуникативной активности и психодинамическими свойствами. Различия между группами обнаружены во взаимосвязях коммуникативной активности со свойствами вышележащих уровней интегральной индивидуальности. В юношеской группе многочисленны связи коммуникативной активности с покорно-застенчивым, зависимым-послушным, сотрудничающим-конвенциональным и ответственно-великодушным типом межличностных отношений. В раннем взрослом возрасте выявлено больше связей коммуникативной активности с прямолинейно-агрессивным и недоверчивым-скептическим типом межличностных отношений.

В представленности компонентов коммуникативной активности в структуре интегральной индивидуальности в юношеском и раннем взрослом возрасте выявлено общее и особенное. Свойствами, обуславливающими интраиндивидуальную подсистему коммуникативной активности в выборках разного возраста, являются нейродинамические, психодинамические, личностные, социально-психологические. Результаты факторного анализа показали, что с возрастом в симптомокомплексе коммуникативной активности и свойств интегральной индивидуальности уменьшается вес нейродинамического компонента, а увеличивается вес социально-психологического компонента.

Изучение приспособительной функции коммуникативной активности проводилось на выборке студентов юношеского возраста ($n=149$), вынужденных совмещать учебу в вузе с работой, субъективно воспринимающих свою жизненную ситуацию как трудную. В результате кластерного анализа показателей коммуникативной активности выделено три группы испытуемых – с низкой (38 чел.), средней (63 чел.) и высокой (48 чел.) коммуникативной активностью. Анализировались стратегии совладающего поведения в каждой из выделенных групп. Различия в выборе копинг-стратегий в выборках юношеского возраста с разным уровнем развития коммуникативной активности определялись с помощью коэффициента углового преобразования Фишера.

Попарное сравнение групп показало, что «высокоактивные» юноши отличаются от «среднеактивных» более частым использованием таких стратегий, как сохранение самообладания ($p \leq 0,05$), придача смысла ($p \leq 0,01$), реже применяют стратегию активного избегания ($p \leq 0,05$). «Среднеактивные», по сравнению с «низкоактивными», реже применяют стратегию эмоциональной разрядки ($p \leq 0,05$) и чаще – оптимизм ($p \leq 0,05$). Полярные по уровню развития

коммуникативной активности группы имеют больше различий в частоте выбора копинг-стратегий (табл. 2).

Таблица 2

Различия в выборе копинг-стратегий в полярных выборках юношеского возраста с высокой и низкой коммуникативной активностью

Вид копинг-стратегий	Выборки		Ф	р
	высокая КА	низкая КА		
Сохранение самообладания	22,9	7,9	1,97	≤0,05
Установка собственной ценности	4,2	15,8	1,86	≤0,05
Подавление эмоций	6,3	18,4	1,75	≤0,05
Оптимизм	68,8	31,3	3,50	≤0,01

«Высокоактивные» чаще используют такую стратегию поведения, как сохранение самообладания, заключающуюся в повышении самооценки и самоконтроля, а также стратегию оптимизм, т.е. уверенность в выходе из любой сложной ситуации. «Низкоактивные» чаще применяют стратегию осознания собственной ценности как личности, т.е. веру в собственные ресурсы при преодолении трудных жизненных ситуаций. Они чаще применяют стратегию подавления эмоций. Подавленное эмоциональное состояние «низкоактивных» юношей снижает конструктивность преодоления трудностей.

Сравнение групп по частоте выбора копинг-стратегий по степени адаптивных возможностей выявило, что у «высокоактивных» юношей, в отличие от «среднеактивных», более низкая частота выбора неадаптивных эмоциональных стратегий ($p \leq 0,05$), а у «среднеактивных», по сравнению с «низкоактивными», чаще выбор адаптивных эмоциональных стратегий ($p \leq 0,05$). Существенные различия в выборе стратегий совладающего поведения по степени адаптивных возможностей установлены при сравнении полярных выборок – с высокой и низкой коммуникативной активностью. Различия между полярными группами юношей проявляются в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах совладания. У «низкоактивных», по сравнению с «высокоактивными», наблюдается определенный дефицит адаптивных способов разрешения трудных жизненных ситуаций. При низкой коммуникативной активности жизненная трудность адекватно понимается и оценивается, но на эмоциональном и поведенческом уровне имеет место неэффективное реагирование, не восстанавливается эмоциональное равновесие, поведение менее адаптивно, чем при высокой коммуникативной активности, не устраняется рассогласование в полисистемном взаимодействии «интегральная индивидуальность – социум». С ростом коммуникативной активности возрастает способность человека противостоять жизненным трудностям на эмоциональном и поведенческом уровнях, что связано с востребованностью коммуникативной активности как приспособительного механизма к условиям взаимодействия в социуме при рассогласовании в полисистеме «интегральная индивидуальность - коммуникативная активность - социум».

Далее анализируются результаты исследования гармонизирующей функции коммуникативной активности, которое осуществлялось на выборке

юношеского возраста с высоким ($n=103$) и низким ($n=84$) уровнем коммуникативной активности. В качестве критерия реализации этой функции рассматривалось соотношение «ценности» и «доступности» в сфере общения, т.е. наличие или отсутствие в этой сфере взаимодействия с социумом внутренних конфликтов и внутренних вакуумов. С помощью методики УСЦД определялся внутренний конфликт, блокада коммуникативных потребностей ($Ц_0 > Д_0$), «внутренний вакуум» в сфере общения ($Ц_0 < Д_0$), внутренняя согласованность, когда коммуникативные потребности удовлетворены ($Ц_0 \approx Д_0$; $Ц_0 = Д_0$).

В выборках юношеского возраста с высокой и низкой коммуникативной активностью выявлены особенности ценностной сферы. Для первой выборки, по сравнению со второй, более приоритетны ценности межличностные. Результаты сравнительного анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни свидетельствуют о том, что в выборке с высокой коммуникативной активностью, по сравнению с выборкой с низкой коммуникативной активностью, выше ценность общения ($p \leq 0,001$) и доступность общения ($p \leq 0,01$).

Критерий углового преобразования Фишера позволил определить, что выборки с высокой и низкой коммуникативной активностью достоверно отличаются по частоте встречаемости внутренних вакуумов в сфере общения: $\phi = 1,809$, $p \leq 0,05$. «Высокоактивные» юноши отличаются от «низкоактивных» большей согласованностью между ценностью общения и доступностью общения. Таким образом, благодаря высокой коммуникативной активности достигается интеграция систем «человек» и «социум», происходит создание такой полисистемы «интегральная индивидуальность человека – коммуникативная активность – социум», в которой минимизируются внутриличностные противоречия и достигается определенное соответствие, гармонизация между «хочу» и «могу» в сфере общения.

В параграфе **6.2 «Результаты исследования ведущей активности в деятельности представителей профессий социномического типа»** проанализированы связи коммуникативной активности и свойств разных иерархических уровней индивидуальности у представителей социномических профессий. Показателями, имеющими большее количество связей с различными компонентами коммуникативной активности на психодинамическом уровне, являются социальная эргичность и предметный темп; на личностном уровне – факторы F (озабоченность-беззаботность) и Q2 (зависимость от группы - самодостаточность); на социально-психологическом уровне – властный-лидирующий тип межличностных отношений. Коммуникативная активность опосредована свойствами нижележащих и вышележащих уровней интегральной индивидуальности. У представителей социномических профессий выявлено большее количество связей с личностными свойствами индивидуальности, что свидетельствует о ведущей роли этих свойств в опосредовании коммуникативной активности. В исследовании установлено, что структура интегральной индивидуальности в выборках представителей социномических профессий – учителей с высокой, средней и низкой

коммуникативной активностью отличается качественным своеобразием, об этом свидетельствуют взаимосвязи нейродинамических, психодинамических, личностных и социально-психологических свойств. У учителей с высокой коммуникативной активностью взаимосвязи разноуровневых свойств интегральной индивидуальности более гармоничны.

Далее обсуждаются результаты исследования, основанного на концепциях метаиндивидуальности В.С. Мерлина и А.В. Петровского, а также теоретико-эмпирических исследованиях проявлений метаиндивидуальности, выполненных представителями пермской психологической школы. Метаиндивидуальная функция коммуникативной активности изучалась на выборке учителей начальных классов школ (31 чел.) и их учеников – учащихся 3-4-х классов (291 чел.). Учителя имели высшее образование и стаж педагогической деятельности 15-20 лет. У учителей диагностировались показатели коммуникативной активности, у учащихся – свойства личности. С помощью процедуры кластерного анализа показателей коммуникативной активности выборка учителей разделена на три группы – с высокой, средней и низкой активностью. С помощью t-критерия Стьюдента проведен сравнительный анализ показателей свойств личности учеников, проходящих обучение у «высокоактивных» и «низкоактивных» учителей (табл. 3).

Таблица 3

Достоверность различий показателей свойств личности учащихся учителей с высокой и низкой коммуникативной активностью

Свойства личности	Показатели учеников		Достоверность различий	
	учителей с низкой КА	учителей с высокой КА	t	p
Фактор А	5,18	6,56	-5,77	0,001
Фактор Е	4,00	4,91	-3,67	0,001
Фактор Н	5,18	5,92	-2,85	0,005
Фактор І	5,34	6,10	-2,29	0,004

Ученики «высокоактивных» учителей по сравнению с учениками «низкоактивных» учителей, более общительны, у них более выражена доминантность, смелость и мягкость. Обнаружены различия в выраженности личностных свойств учащихся «высокоактивных» и «низкоактивных» учителей в зависимости от пола школьников. Ученицам учителей с высокой и низкой активностью свойственны все вышеуказанные различия, а мальчики отличаются по показателю общительности. Мальчики, обучающиеся у «высокоактивных» учителей, более общительны. Следовательно, учителя начальных классов с высокой и низкой коммуникативной активностью по-разному влияют на личность учащихся, в отношении личностных свойств девочек это влияние более многосторонне, чем в отношении свойств мальчиков. У учеников «высокоактивных» учителей структура связей свойств личности, проявляющихся в общении и межличностном взаимодействии, более гармонична, чем у учеников «низкоактивных» учителей. Свойства личности ребенка, постоянно взаимодействующего с учителем в течение нескольких лет начального обучения в школе, претерпевают определенные изменения под влиянием коммуникативной активности учителя. В этом проявляется

метаиндивидуальная функция коммуникативной активности учителя. Таким образом, результаты сравнительного и корреляционного анализа свидетельствуют о том, что учителя с более высокой коммуникативной активностью существенно влияют на личность своих учеников, их коммуникативные свойства.

В седьмой главе **«Результаты исследования стиля коммуникативной активности в связи с интегральной индивидуальностью человека и их обсуждение»** представлены эмпирические данные исследования стилей активности. В параграфе **7.1 «Стиль коммуникативной активности и его развитие в русле учения об интегральной индивидуальности человека»** анализируется развитие и современное состояние исследований стилей активности в пермской психологической школе. Стиль активности имеет двойную природу, характеризующую взаимодействие интегральной индивидуальности и среды. Первым направлением исследований в русле учения об интегральной индивидуальности было изучение стилей ведущей активности на определенных этапах возрастного развития (у школьников), а также в связи с затрудненными условиями жизнедеятельности (у осужденных). На современном этапе направлением исследований является изучение стилей ведущей активности в связи с особенностями профессиональной деятельности человека. Обосновано представление о стиле коммуникативной активности, его структурно-содержательных компонентах и развитии в связи с социальным типом деятельности. В параграфе **7.2 «Результаты исследования стилей коммуникативной активности и их обсуждение»** анализируются результаты эмпирического исследования стилей коммуникативной активности менеджеров сферы туризма с позиций полисистемного подхода (Б.А. Вяткин, 2005; Б.А. Вяткин, М.Р. Щукин, 2013). Учитывая большую целостность структуры коммуникативной активности и большую интегрированность в систему разноуровневых индивидуальных свойств у представителей социального типа профессий, можно полагать, что существуют индивидуальные стили коммуникативной активности, детерминированные свойствами разных иерархических уровней индивидуальности.

Выявлялись стили коммуникативной активности, их структура и детерминация разноуровневыми свойствами интегральной индивидуальности у менеджеров сферы туризма (n=102). Их деятельность характеризуется большими информационными и коммуникативными нагрузками, возникновением непредвиденных ситуаций и напряженных (стрессовых) ситуаций межличностного взаимодействия, предъявляющих повышенные требования к психологическим ресурсам профессионала. Установлено, что для менеджеров сферы туризма в большей степени характерны активные стратегии преодоления стресса: «вступление в социальный контакт» (M=24,7), «поиск социальной поддержки» (M=24,3), что согласуется с профилем стратегий преодоления у представителей коммуникативных профессий (Н.Е.Водопьянова, 2009). Для выявления стилей коммуникативной активности у менеджеров проведен факторный анализ показателей коммуникативной активности, копинг-

стратегий в общении, разноуровневых свойств интегральной индивидуальности.

У менеджеров в первом факторе наибольший вес получили показатели коммуникативной активности и копинг-стратегии «поиск социальной поддержки» и «вступление в социальный контакт». Стилль характеризуется проявлением комплекса динамических, мотивационных, когнитивных, продуктивных, регулятивных и рефлексивно-оценочных компонентов коммуникативной активности и использованием в стрессогенных ситуациях общения просоциальных стратегий поведения. Он детерминирован нейродинамическими свойствами индивидуальности – силой процесса возбуждения, силой процесса торможения, уравновешенностью, подвижностью нервной системы; личностными свойствами – открытостью, доминантностью, экспрессивностью, смелостью; социально-психологическими свойствами – властным-лидирующим, независимым-доминирующим, прямолинейно-агрессивным, покорно-застенчивым, сотрудничающим-конвенциональным и ответственно-великодушным типом межличностных отношений. Данный фактор обозначен как «энергичный, просоциальный» стилль коммуникативной активности.

Во второй фактор вошли показатели коммуникативной активности и копинг-стратегия «асоциальные (жесткие) действия». Стилль проявляется в преобладании астенических эмоций в общении, экстернальной регуляции коммуникативной активности, в выраженном рефлексивно-оценочном компоненте активности и сопровождается решительными, жесткими действиями в стрессовых ситуациях взаимодействия. Он детерминирован нейродинамическими, личностными и социально-психологическими свойствами индивидуальности, на нейродинамическом уровне – силой торможения; на личностном – эмоциональной неустойчивостью, робостью, подозрительностью, напряженностью; на социально-психологическом уровне – независимым-доминирующим, прямолинейно-агрессивным и недоверчивым-скептическим типами межличностных отношений. Фактор обозначен как «жесткий, прямолинейный» стилль коммуникативной активности. В третий фактор вошли показатели коммуникативной активности, копинг-стратегии «ассертивные действия» и «поиск социальной поддержки». Стилль характеризуется проявлением коммуникативной экспансивности, широтой и объемом коммуникативного взаимодействия и сопровождается уверенными и просоциальными действиями в стрессогенных ситуациях взаимодействия. Он детерминирован на нейродинамическом уровне индивидуальности – уравновешенностью нервной системы, на личностном – общительностью, высокой нормативностью поведения, самоконтролем. Этот фактор обозначен как «уверенный, просоциальный» стилль коммуникативной активности. Установленные стили коммуникативной активности индивидуально-своеобразны, но равнозначны в плане успешности деятельности менеджеров.

Таким образом, в результате эмпирического исследования: 1. Выявлены стили коммуникативной активности представителей профессий социономического типа – менеджеров сферы туризма: «энергичный,

просоциальный», «жесткий, прямолинейный», «уверенный, просоциальный». Стили коммуникативной активности отличаются компонентным составом и характером детерминации разноуровневыми свойствами индивидуальности.

2. Стили коммуникативной активности выполняют приспособительную функцию, они равноценны в плане обеспечения успешности профессиональной деятельности менеджеров сферы туризма.

3. Структура интегральной индивидуальности в выборках менеджеров с разными стилями коммуникативной активности отличается качественным своеобразием, а именно, характером связей свойств нейродинамического, личностного, социально-психологического уровней индивидуальности. У менеджеров с «энергичным, просоциальным» стилем коммуникативной активности обнаружены тесные разноуровневые связи между нейродинамическими, личностными и социально-психологическими свойствами. У представителей «жесткого, прямолинейного» и «уверенного, просоциального» стилей большее количество связей выявлено между свойствами личностного и социально-психологического уровней интегральной индивидуальности. Установлено, что стиль коммуникативной активности выполняет системообразующую функцию в структуре интегральной индивидуальности представителей социномических профессий, об этом свидетельствуют различия в характере взаимосвязей показателей разноуровневых свойств – нейродинамических, личностных, социально-психологических свойств в выборках менеджеров с разными стилями коммуникативной активности.

В целом в третьей части исследования установлено, что коммуникативная активность выполняет несколько функций в интегральной индивидуальности в связи с возрастом и профессиональной деятельностью человека: системообразующую – у подростков и у представителей профессий социномического типа; приспособительную и гармонизирующую – в юношеском возрасте; метаиндивидуальную – у учителей начальных классов.

В части четвертой «Психологическое сопровождение развития коммуникативной активности человека в образовательном пространстве» обосновываются содержательные и процессуальные аспекты психологического сопровождения развития коммуникативной активности человека, исходя из теоретических и эмпирических результатов диссертационного исследования. В восьмой главе «Психологическое сопровождение развития коммуникативной активности в образовательном пространстве» рассматриваются теоретико-методологические основы и анализируются результаты экспериментального исследования психологического сопровождения развития коммуникативной активности подростков и студентов – будущих специалистов социномических профессий. В параграфе 8.1 «Теоретико-методологические основы психологического сопровождения развития коммуникативной активности в образовательном пространстве» на основе анализа психологических исследований определяются сущность и содержание психологического сопровождения управляемого развития коммуникативной активности. Обсуждается понятие «развитие коммуникативной активности», отмечаются его факторы и механизмы.

Коммуникативная активность будущих специалистов профессий социономического типа является одним из основных «средств» их профессиональной деятельности. От системы высшего образования требуется повышенное внимание к развитию коммуникативной активности в процессе профессионального обучения.

Психологическое сопровождение развития коммуникативной активности в образовательном пространстве рассматривается нами как интегративный психологический процесс, направленный на создание благоприятных условий, обеспечивающих развитие коммуникативной активности школьников, студентов и способствующих гармонизации их индивидуальности, содействующий в разрешении проблем, возникающих в процессе их общения и взаимодействия.

В концептуализации и обосновании психологического сопровождения развития коммуникативной активности студентов – будущих специалистов профессий социономического типа в образовательном пространстве вуза мы опирались на положения Л.Ф. Алексеевой, А.А. Деркача, Э.Ф. Зеера, В.А. Зобкова о профессиональной подготовке специалистов в высшей школе, в том числе специалистов социономических профессий, а также идеи В.С. Мерлина о развитии индивидуальности, ее активности. По мнению В.С. Мерлина (1986), практические проблемы организации деятельности человека в разных сферах и его взаимодействия с людьми наиболее успешно решаются тогда, когда в качестве субъекта активности рассматривается вся интегральная индивидуальность, а не ее отдельные уровни и учитываются разноуровневые связи свойств индивидуальности. Психологическое сопровождение охватывало взаимодействие следующих субъектов образовательного пространства школы: школьники-подростки, учителя, родители, психолог; вуза: студенты, преподаватели, кураторы, специалисты психологической службы. Реализация задач сопровождения осуществлялась с помощью разных методов и средств во взаимодействии с субъектами образовательного пространства.

В параграфе **8.2 «Психологические аспекты развития коммуникативной активности подростков»** проанализированы результаты формирующего эксперимента. Он осуществлялся по специально разработанной для подростков программе развития коммуникативной активности. В программу входили групповые занятия в форме тренинга, индивидуальное психологическое консультирование. Для оценки результатов эксперимента проведены диагностические замеры показателей коммуникативной активности и разноуровневых свойств индивидуальности. Экспериментальная и контрольная группы подростков (n=23) характеризовались низким уровнем коммуникативной активности. После проведения эксперимента выявлено повышение показателей коммуникативной активности, а также изменения, гармонизация в межуровневых взаимосвязях психодинамических, личностных, социально-психологических свойств индивидуальности в экспериментальной группе подростков. Таким образом, доказана возможность управляемого развития коммуникативной активности подростков.

В параграфе **8.3 «Психологические аспекты развития коммуникативной активности студентов – будущих специалистов профессий социномического типа»** приводятся результаты апробирования и внедрения программы психологического сопровождения развития коммуникативной активности будущих специалистов профессий социномического типа. На этапе апробации программы в формирующем эксперименте приняли участие пять групп студентов – будущих специалистов социномических профессий. В ходе эксперимента не зафиксировано побочных факторов, которые могли бы оказать влияние на его результаты (не изменились содержание учебных программ и состав преподавателей, студенты не принимали участие в других тренингах). Диагностика показателей коммуникативной активности, личностных и социально-психологических свойств индивидуальности проводилась до и после эксперимента. В результате сравнительного анализа (t-критерий Стьюдента для зависимых выборок) показателей активности в экспериментальной группе установлено повышение ряда показателей: социоцентричности ($p \leq 0,01$), осмысленности ($p \leq 0,05$), предметности ($p \leq 0,01$), стеничности ($p \leq 0,01$), астеничности ($p \leq 0,01$), интернальности ($p \leq 0,01$), аффективно-коммуникативной экспансивности ($p \leq 0,01$), регулятивно-коммуникативной экспансивности ($p \leq 0,01$), объема устойчивых выборов субъектов коммуникативного мира ($p \leq 0,01$), широты коммуникативного мира ($p \leq 0,01$). Снизились показатели операциональных ($p \leq 0,05$) и личностных трудностей ($p \leq 0,05$) реализации коммуникативной активности. В контрольной группе не выявлено статистически значимых изменений показателей коммуникативной активности. Корреляционный анализ показателей коммуникативной активности и разноуровневых свойств в экспериментальной группе позволил констатировать, что в результате формирующего эксперимента произошли изменения во взаимосвязях со свойствами личностного и социально-психологического уровней интегральной индивидуальности.

Результаты формирующего эксперимента свидетельствуют, что программа оказывает определенный эффект в отношении коммуникативной активности низкого уровня, повышая ее отдельные компоненты, изменяя структуру и связи со свойствами личностного и социально-психологического уровней индивидуальности у студентов – будущих специалистов социномических профессий. В результате реализации разработанной программы была доказана возможность управляемого развития коммуникативной активности студентов – будущих специалистов профессий социномического типа.

Итак, в четвертой части работы установлено, что коммуникативная активность способна развиваться стихийно и управляемо. Развитие коммуникативной активности подростков и студентов – будущих специалистов профессий социномического типа в образовательном пространстве возможно в ходе реализации разработанной программы психологического сопровождения.

В заключении обобщены результаты изучения коммуникативной активности в интегральном исследовании индивидуальности человека, отражены перспективы дальнейших исследований.

Выводы

1. Обоснован интегративный подход к изучению коммуникативной активности, разработана психологическая концепция коммуникативной активности человека. Коммуникативная активность представляет собой сложноорганизованную характеристику интегральной индивидуальности человека, определяющую готовность и способность к межличностному взаимодействию, от него исходящему, к реализации функций как субъекта общения. Коммуникативная активность – многокомпонентное системное образование, детерминированное симптомокомплексом разноуровневых индивидуальных свойств.

2. Концепцию коммуникативной активности составляют: психологическое содержание, структура, детерминанты, функции в интегральной индивидуальности человека, стили, развитие.

Структуру коммуникативной активности образуют две подсистемы – интраиндивидуальная и экстраиндивидуальная. Интраиндивидуальная подсистема представляет собой единство динамических, мотивационных, эмоциональных, когнитивных, регулятивных, продуктивных и рефлексивно-оценочных компонентов активности; экстраиндивидуальная – характеризуется направленностью на общение и взаимодействие с другими людьми, реализует функции человека как субъекта общения: информационно-коммуникативную, аффективно-коммуникативную и регулятивно-коммуникативную.

3. Эмпирически выявлены детерминанты коммуникативной активности – симптомокомплексы разноуровневых свойств интегральной индивидуальности человека. Интраиндивидуальная подсистема коммуникативной активности обусловлена нейродинамическими, психодинамическими, личностными (коммуникативными, эмоционально-волевыми, интеллектуальными), социально-психологическими свойствами, экстраиндивидуальная подсистема – психодинамическими, личностными (коммуникативными, эмоциональными), социально-психологическими свойствами индивидуальности.

4. Существенно расширены научные представления о возрастных, гендерных и профессиональных особенностях коммуникативной активности. Структура коммуникативной активности имеет особенности в связи с возрастом, полом (гендером) и профессиональной деятельностью человека. Установлено своеобразие структурной организации коммуникативной активности в подростковом, юношеском и раннем взрослом возрастах. В юношеском возрасте, по сравнению с ранним взрослым возрастом, коммуникативная активность имеет более целостную структуру, что представлено более сложными взаимосвязями ее компонентов.

5. Коммуникативная активность в подростковом, в юношеском возрасте и в ранней взрослости детерминирована специфическими симптомокомплексами

разноуровневых индивидуальных свойств – нейродинамических, психодинамических, личностных, социально-психологических. В этих возрастах общей индивидуальной основой коммуникативной активности на личностном уровне являются коммуникативные свойства (общительность, доминантность, дипломатичность, смелость).

6. Обнаружены межполовые различия в выраженности показателей коммуникативной активности. У девочек-подростков и женщин, в отличие от мальчиков-подростков и мужчин, более выражены стремление к общению и эмоциональность в общении. Выявлена специфика структурной организации коммуникативной активности мальчиков и девочек подростков, мужчин и женщин. В структуре коммуникативной активности мальчиков показатель устойчивости в общении оказался более обособленным компонентом по сравнению со структурой девочек, что свидетельствует об ориентации девочек на установление постоянных, устойчивых контактов с партнерами по общению. У мужчин установлена большая интеграция подсистем коммуникативной активности, т.е. целостность ее структуры. Результаты исследования гендерного аспекта коммуникативной активности свидетельствуют о более тесной взаимосвязи коммуникативной активности с маскулинностью, чем с феминностью у мужчин и женщин.

7. У представителей социномического (учителя, менеджеры сферы туризма) в отличие от представителей сигномического типа профессий (экономисты, бухгалтеры) коммуникативная активность имеет более тесные взаимосвязи компонентов. В ходе профессионального становления представителей профессий социномического типа (учителей) усиливается интеграция компонентов коммуникативной активности, структура активности становится более целостной, усиливается роль личностных и социально-психологических свойств интегральной индивидуальности в детерминации коммуникативной активности.

8. Коммуникативная активность в интегральной индивидуальности человека выполняет ряд функций в определенных возрастах и в профессиональной деятельности. Коммуникативная активность обладает системообразующей функцией в подростковом возрасте и у представителей профессий социномического типа, т.к. оказывает влияние на структуру интегральной индивидуальности, которая принимает качественное своеобразие в зависимости от уровня коммуникативной активности.

Коммуникативная активность выполняет приспособительную функцию в юношеском возрасте: между юношами с высокой и низкой коммуникативной активностью установлены различия в выборе копинг-стратегий, проявляющиеся в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах совладания. Совладающее поведение юношей с низкой коммуникативной активностью менее адаптивно в трудных жизненных ситуациях, чем поведение юношей с высокой активностью.

Коммуникативная активность выполняет гармонизирующую функцию в юношеском возрасте: эмпирически установлены более высокие показатели ценности и доступности общения у юношей с высокой коммуникативной

активностью по сравнению низкоактивными юношами. У «высокоактивных» юношей выявлена большая согласованность между ценностью и доступностью общения, а у «низкоактивных» чаще встречаются внутренние вакуумы в сфере общения.

Коммуникативная активность у учителей начальных классов выполняет метаиндивидуальную функцию: сравнительный анализ личностных свойств учащихся показал, что ученики «высокоактивных» учителей, по сравнению с учениками «низкоактивных» учителей, более общительны, у них сильнее выражены доминантность, смелость и мягкость. Индивидуальность учителя посредством коммуникативной активности при высоком уровне ее развития продолжает себя в учениках, преобразует их личность.

9. Установлены индивидуальные стили коммуникативной активности представителей профессий социономического типа – менеджеров сферы туризма, проявляющиеся в напряженных, стрессогенных ситуациях взаимодействия и детерминированные нейродинамическими, личностными и социально-психологическими свойствами их интегральной индивидуальности: «энергичный, просоциальный стиль», «жесткий, прямолинейный стиль», «уверенный, просоциальный стиль». У представителей каждого стиля симптомокомплексы разноуровневых свойств индивидуальности интегрируют коммуникативную активность и стратегии совладания в затрудненных условиях деятельности. Стили коммуникативной активности индивидуально своеобразны, равнозначны в плане успешности деятельности.

10. Обосновано содержание психологического сопровождения управляемого развития коммуникативной активности, т.к. установлено, что она является ведущей активностью в структуре интегральной индивидуальности в подростковом возрасте и у представителей профессий социономического типа. Экспериментально подтверждена эффективность разработанной программы психологического сопровождения в образовательном пространстве, в результате реализации которой осуществлено развитие коммуникативной активности и гармонизация взаимосвязей разноуровневых индивидуальных свойств у подростков и у студентов – будущих специалистов социономических профессий.

Намечены перспективные направления исследования. Представляет интерес изучение коммуникативной активности на других этапах онтогенеза, а также в связи с просоциальным поведением и когнитивными функциями человека. Многообещающе выглядит перспектива изучения коммуникативной активности в ходе контактов, опосредованных техническими устройствами, в сети Интернет.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

**Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК РФ**

1. Васюра С. А. Особенности интерперсональных отношений подростков с низкой и высокой коммуникативной активностью / С. А. Васюра //

- Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО. – 2000. – № 4 (6). – С. 166–177 (0,74 п.л.).
2. Васюра С. А. Коммуникативная активность и трудности общения в структуре интегральной индивидуальности студентов-удмуртов / С. А. Васюра // Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО. – 2002. – № 5. – С. 115–126 (0,7 п.л.).
3. Васюра С. А. Коммуникативная активность школьников подросткового возраста и ее развитие / С. А. Васюра // Психологическая наука и образование. – 2002. – № 3. – С. 35–44 (0,8 п.л.).
4. Васюра С. А. Гендерные особенности коммуникативной активности человека (из опыта исследования с позиций теории интегральной индивидуальности) / С. А. Васюра // Вестник Поморского университета. – 2006. – № 7. – С. 4–11 (0,8 п.л.).
5. Васюра С. А. Исследования коммуникативной активности и ее проявлений в Пермской психологической школе / С. А. Васюра // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2006. – № 6.1. – С. 3–11 (0,6 п.л.).
6. Васюра С. А. Психологическое исследование стилей коммуникативной активности студентов с учетом биологического пола и гендерной идентичности / С. А. Васюра // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2006. – № 2. – С. 44–52 (0,55 п.л.).
7. Васюра С. А. Коммуникативная активность человека: общение с другими людьми и с собой / С. А. Васюра // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Сер. Педагогические и психологические науки. – 2007. – № 11. – С. 49–57 (0,8 п.л.).
8. Васюра С. А. Коммуникативная активность и целостная индивидуальность человека (гендерный аспект) / С. А. Васюра // Образование и общество. – 2008. – № 6. – С. 50–54 (0,4 п.л.).
9. Васюра С. А. Коммуникативная активность представителей разных профессиональных групп / С. А. Васюра // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 105. – С. 129–136 (0,5 п.л.).
10. Васюра С. А. Коммуникативная активность мальчиков и девочек. Как представляют ее родители? / С. А. Васюра // Дошкольное воспитание. – 2010. – № 1. – С. 33–36 (0,3 п.л.).
11. Васюра С. А. Особенности коммуникативной активности студентов с разным соотношением ценности и доступности общения / С. А. Васюра // Образование и общество. – 2010. – № 4 (63). – С. 59–63 (0,4 п.л.).
12. Васюра С. А. Своеобразие структуры интегральной индивидуальности в связи с высокой и низкой коммуникативной активностью / С. А. Васюра // Вестник Владимирского государственного гуманитарного университета. Сер. Педагогические и психологические науки. – 2011. – Вып. 11 (30). – С. 349–353 (0,4 п.л.).

13. Васюра С. А. Коммуникативная активность представителей командных и индивидуальных видов спорта / С. А. Васюра // Человек. Сообщество. Управление. – 2012. – № 2. – С. 72–81 (0,5 п.л.).
14. Васюра С. А. Метаиндивидуальный эффект коммуникативной активности учителя начальных классов / С. А. Васюра // Образование и саморазвитие. – 2012. – № 4 (32). – С. 137–142 (0,4 п.л.).
15. Васюра С. А. Особенности интегральной индивидуальности человека в связи с уровнем коммуникативной активности / С. А. Васюра, Н. И. Иголеви́ч // Вестник ЮУрГУ. Сер. Психология. – 2012. – Вып. 16. – С. 22–26 (0,55/ 0,4 п.л.).
16. Кузьмина О. В. Временная компетентность личности в разных ситуациях коммуникации / О. В. Кузьмина, С. А. Васюра // В мире научных открытий. – 2013. – № 11.12 (47): Проблемы науки и образования. – С. 206–225 (1,1/ 0,3 п.л.).
17. Васюра С. А. К вопросу о стиле коммуникативной активности представителей социномических профессий / С. А. Васюра, Н. И. Иголеви́ч // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – № 12.2. – С. 35–43 (0,5/ 0,4 п.л.).
18. Васюра С. А. Копинг-стратегии студентов с разным уровнем коммуникативной активности / С. А. Васюра, Я. П. Коробейникова // Вестник Тюменского университета. – 2013. – № 9. – С. 202–208 (0,6/ 0,3 п.л.).
19. Васюра С. А. Стратегии совладания юношей и девушек студенческого возраста в связи с уровнем их коммуникативной активности / С. А. Васюра, Я. П. Коробейникова // Казанский педагогический журнал. – 2014. – № 1. – С. 123–131 (0,6 / 0,3 п.л.).

Монографии и главы в коллективных монографиях

20. Васюра С. А. Взаимосвязь стиля коммуникативной активности и интегральной индивидуальности подростков / С. А. Васюра // Полисистемное исследование индивидуальности человека / под ред. Б. А. Вяткина. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – С. 173–192 (1,1 п.л.).
21. Васюра С. А. Психология коммуникативной активности человека: монография / С. А. Васюра. – Ижевск : Удмурт. гос. ун-т, 2006. – 299 с. (16,8 п.л.).
22. Гендер и коммуникативная активность человека / С. А. Васюра // Пол и Gender в интегральном исследовании индивидуальности человека / под ред. Б. А. Вяткина. – Пермь: Кн. мир, 2008. – С. 102–134 (1,75 п.л.).
23. Васюра С. А. Коммуникативная активность и профессиональная жизнь человека: монография / С. А. Васюра. – Saarbruchen : LAP, 2011. – 104 с. (5 п.л.)
24. Васюра С. А. Гендерное исследование коммуникативной активности студентов / С. А. Васюра // Психология интегральной индивидуальности: Пермская школа / сост. Б. А. Вяткин, Л. Я. Дорфман, М. Р. Шукин. – М.: Смысл, 2011. – С. 490–497 (0,6 п.л.).

Учебные, учебно-методические пособия

25. Васюра С. А. Психология коммуникативной активности : учеб. пособие / С. А. Васюра. – Ижевск : Удмурт. гос. ун-т, 2000. – 83 с. (4,1 п.л.).
26. Васюра С. А. Коммуникативная активность человека и ее развитие (психолого-педагогические аспекты) : учеб. пособие / С. А. Васюра ; ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет», Фил. в г. Ижевске. – Ижевск: Политехникум, 2008.– 84 с. (4 п.л.).
27. Васюра С. А. Психология коммуникативной активности : учеб. пособие для вузов по спец. 050706.65 (031000) «Педагогика и психология» рек. отрасл. УМО / С. А. Васюра. – Ижевск : Удмурт. гос. ун-т, 2009. – 296 с. (17,2 п.л.).
28. Васюра С. А. Гендерная психология : учеб. пособие / С. А. Васюра. – Ижевск: Удмурт. гос. ун-т, 2011. – 156 с. (9,07 п.л.).
29. Психология коммуникативной активности: хрестоматия / сост. С. А. Васюра. – Ижевск : Удмурт. гос. ун-т, 2013. – 266 с. (15,5 п.л.).

Другие публикации

30. Васюра С. А. Коммуникативная активность в структуре интегральной индивидуальности школьников подросткового возраста / С. А. Васюра // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Сер. Психология. – Пермь, 2002. – Вып. 1/2. – С. 39–49 (0,7 п.л.).
31. Васюра С. А. Особенности коммуникативной активности юношей и девушек (на примере студентов факультета физической культуры) / С. А. Васюра // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Сер. Физкультура и спорт. – 2002. – № 1. – С. 51–66 (1,1 п.л.).
32. Васюра С. А. Гендерный аспект коммуникативной активности старших школьников / С. А. Васюра // Вестник Удмуртского университета. – 2003. – Спецвып.: Психология и педагогика. – С. 75–85 (0,8 п.л.).
33. Васюра С. А. Коммуникативная толерантность студентов – будущих специалистов по связям с общественностью и проблема подготовки к профессиональному общению / С. А. Васюра // Актуальные проблемы современной России : сб. науч. работ / Удмурт. гос. ун-т. – Ижевск, 2003. – Вып. 2. – С. 206–216 (0,7 п.л.).
34. Васюра С. А. О коммуникативной толерантности и активности личности в общении / С. А. Васюра // Социальная толерантность и межкультурные коммуникации / редкол.: А. А. Грызлов [и др.]. – Ижевск : Удмурт. гос. ун-т, 2003. – С. 112–129 (0,8 п.л.).
35. Васюра С. А. Проявления коммуникативной толерантности в межличностном общении студентов-удмуртов / С. А. Васюра // Социальная толерантность и межкультурные коммуникации / редкол.: А. А. Грызлов [и др.]. – Ижевск : Удмурт. гос. ун-т, 2003. – С. 129–142 (0,75 п.л.).
36. Васюра С. А. Активность как психологическая категория / С. А. Васюра // Современные проблемы психологии управления: сб. науч. ст. / под ред. С. П. Дырина, Г. С. Прыгина. – Набережные Челны : Изд-во Ин-та упр., 2004. – С. 102–115 (0,8 п.л.).
37. Васюра С. А. Информация и коммуникация в жизни современного подростка / С. А. Васюра // Современные социально-политические технологии

и информационное пространство российских регионов: история, проблемы, перспективы : сб. науч. ст. / Удмурт. гос. ун-т. – Ижевск, 2004. – С. 192–196 (0,2 п.л.).

38. Васюра С. А. Идентификация-обособление как двуединый механизм развития личности студента в общении (на примере студентов удмуртской национальности) / С. А. Васюра // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2005. – № 13. – С. 142–144 (0,35 п.л.).

39. Васюра С. А. Методический инструментарий для изучения коммуникативной активности личности / С. А. Васюра // Современные социально-политические технологии: проблемы теории и общественной практики : сб. науч. ст. / Удмурт. гос. ун-т, Ин-т соц. коммуникаций. – Ижевск, 2005. – С. 267–273 (0,4 п.л.).

40. Васюра С. А. Реализация индивидуальности и самоутверждение я как представителя определенного пола в общении / С. А. Васюра // Социальная психология: история и современность: сб. ст. / под ред. К. Уиллиамса [и др.]. – Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 2005. – С. 303–315 (0,8 п.л.).

41. Васюра С. А. Этнопсихологические особенности коммуникативной активности как основа межкультурного взаимодействия / С. А. Васюра // Человек в мире культуры : межвуз. сб. науч. и науч.-метод. тр. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2005. – С. 87–88 (0,1 п.л.).

42. Васюра С. А. Коммуникативная активность студентов: индивидуальные стили, гендерные особенности и способы формирования / С. А. Васюра // Вестник Удмуртского университета. Сер. Психология и педагогика. – 2006. – № 9. – С. 21–29 (0,4 п.л.).

43. Васюра С. А. Коммуникативная активность человека: понятие, источники, формы проявления, условия осуществления / С. А. Васюра // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2006. – № 15. – С. 82–86 (0,5 п.л.).

44. Васюра С. А. Коммуникативный мир индивидуальности / С. А. Васюра // Альманах современной науки и образования. – 2008. – № 4 (11), ч. 2 : Педагогика, психология, социология и методика их преподавания. – С. 50–52 (0,2 п.л.).

45. Vasyura S. Psychology of Male and Female Communicative Activity / S. Vasyura // The Spanish Journal of Psychology. – 2008. – Vol. 11, № 1. – P. 289–300 (0,9 п.л.).

46. Васюра С. А. Возможность развития коммуникативной активности детей в воспитательном пространстве дошкольных образовательных учреждений / С. А. Васюра // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия, психология, педагогика. – 2009. – Вып. 2. – С. 126–132 (0,35 п.л.).

47. Васюра С. А. Профессиональные аспекты коммуникативной активности в интегральном исследовании индивидуальности человека / С. А. Васюра // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия, психология, педагогика. – 2009. – Вып. 1. – С. 157–166 (0,7 п.л.).

48. Васюра С. А. Суверенность психологического пространства и коммуникативная активность человека / С. А. Васюра // Природа человека:

- биологическое и духовное : материалы Петраков. чтений (Рос. науч.-практ. конф.), 26-27 нояб. 2010 / отв. ред.: М. Н. Макарова, А. А. Разин, М. И. Шишкин. – Ижевск: Удмурт. гос.ун-т, 2010. – С. 56–58 (0,2 п.л.).
49. Васюра С. А. Общение в спорте / С. А. Васюра // Психология общения : энцикл. слов. / под ред. А. А. Бодалева. – М.: Когито-Центр, 2011. – С. 230–231 (0,35 п.л.).
50. Васюра С. А. Общение: онтогенез – юношеский возраст / С. А. Васюра // Психология общения : энцикл. слов. / под ред. А. А. Бодалева. – М.: Когито-Центр, 2011. – С. 129–130 (0,35 п.л.).
51. Васюра С. А. Психологическое сопровождение развития коммуникативной активности студентов в образовательном пространстве вуза / С. А. Васюра // Философия и психология активности личности: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. В. В. Козлова. – Краснодар : Кубан. гос. ун-т ; М. : Изд. Воробьев А. В., 2012. – С. 151–153 (0,3 п.л.).
52. Васюра С. А. Коммуникативная активность в проблемном поле психологической науки в XXI в. // Философия и психология активности личности : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. / Междунар. акад. психол. наук. – Краснодар : Кубан. гос. ун-т ; М. : Изд. Воробьев А. В., 2013. – С. 98–101 (0,3 п.л.).
53. Васюра С. А. Коммуникативная активность как копинг-ресурс личности / The communicative activity as coping resources of an individual / С. А. Васюра, Я. П. Коробейникова // European Applied Sciences. – 2013. – № 5, ч. 1. – С. 139–141 (0,3/ 0,15 п.л.).
54. Vasyura S. A. Applications of coping strategies by students of different levels of communicative activity / S. A. Vasyura, Y. P. Korobeynykova // Paradigmata poznani. – 2014. – № 1. – P. 108–112 (0,4/ 0,2 п.л.).
55. Васюра С.А. Общительность: динамические характеристики // Психология общения: энцикл. слов. / под ред. А. А. Бодалева. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Когито-Центр, 2015. – С. 150–151 (0,2 п.л.).